

18+

ЮЛ ПО

Киборг

Юл По
Киборг

«Издательские решения»

По Ю.

Киборг / Ю. По — «Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Фантастика или реальность? Возможно это произойдёт в будущем и нами будет править искусственный разум. Будет это хорошо или принесёт беды? Главный герой, стремящийся помочь людям обрести полноценную жизнь, целеустремлённый, талантливый человек, сам попадает в западню алчности и жестокости. Гениальные разработки учёных произвели на Свет искусственных людей, мужчину и женщину. Жестокость и добродетель, кто победит в этом противостоянии? Вера во всемогущество или вера в людей с чистыми помыслами.

© По Ю.

© Издательские решения

Содержание

Юл По	6
ОГЛАВЛЕНИЕ	7
КИБОРГ	8
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Киборг

Юл По

© Юл По, 2026

ISBN 978-5-0070-2703-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Юл По КИБОРГ

Фантастика или реальность? Возможно это произойдёт в будущем и нами будет править искусственный разум. Будет это хорошо или принесёт беды? Главный герой, стремящийся помочь людям обрести полноценную жизнь, целеустремлённый, талантливый человек, сам попадает в западню алчности и жестокости.

Гениальные разработки учёных произвели на Свет искусственных людей, мужчину и женщину. Жестокость и добродетель, кто победит в этом противостоянии? Вера во всемогущество или вера в людей с чистыми помыслами.

Наш мир — это мир блефа, чтобы добиться места под солнцем, необходимо постоянно придумывать различные представления и комбинации и ничего, если кто-то пострадает во время премьеры, когда хочешь добиться чего-то, надо только думать о результатах задуманного.

Трудно ли жить на Свете честному и порядочному человеку? Кто бы мог подумать, какая сила духа таится в маленьком тщедушном человеке, когда близким грозит опасность. И кто бы мог подумать, что милая привлекательная девушка таит в себе огромную тайну, делая свои злодеяния чужими руками и ловко манипулируя людьми.

Персонажи являются вымышленными и любое совпадение с реально живущими или когда-то жившими людьми случайно.

ОГЛАВЛЕНИЕ

- Киборг
- Воскресение
- Блеф
- Милая злодейка

КИБОРГ

1

Дождливая зима в южном городе сменилась странной весной, теперь вместо обложного серого неба, можно было видеть голубой небосвод, по которому плыли дождевые тучи, похожие на сказочных драконов, поливающих землю кратковременными осадками. Население, не веря метеопрогнозам выходя из дома брала зонтики, а диктор местного телевидения вещал: «Ожидается солнечная погода, хотя возможны кратковременные дожди с грозами, будет безветренно, но может подняться ветер с юго-запада, на море штиль, хотя возможно и волнение». Бывало, что в погожий, солнечный день раздавались громовые раскаты, небо затягивало тучами и шёл мелкий град. Старожилы говорили, что не только люди сходят с ума, погода тоже подвержена приступам буйства и теперь от неё можно ждать что угодно, но Природа брала своё, растительность одевала свой зелёный наряд и, как настоящая модница делала это не спеша, со знанием дела. Люди тоже, по-своему, встречали это время года: влюблённые гуляли по скверам и набережным, школьники не хотели учиться, прогуливая уроки, а старики выходили из своих нор погреться на солнышке, с тревогой поглядывая на небо, ожидая очередного сюрприза погоды.

У подъезда четырёхэтажной сталинки два ветерана играли в шахматы, краем глаза наблюдая за детьми, пинающими на площадке футбольный мяч. Оба пенсионера не очень любили эту игру, но вид фигур, по их мнению, поднимал не только самооценку, но и авторитет в глазах соседей. Они, как и большинство стариков, были похожи друг на друга не только внешне, но и своим прошлым: оба когда-то занимали ответственные посты и оба отбывали наказания за свои правонарушения в исправительных учреждениях. Корней Ильич Градов в былые времена возглавлял районную автоинспекцию, но во время чистки в органах МВД вскрылись его поборы со своих подчинённых, которые дружно сдали проверяющим своего начальника. После отбывания наказания он работал охранником, электриком в управляющей компании и водителем такси. Сидящий рядом Герман Семёнович Жаров работал начальником строительно-монтажного управления и был перспективным управленцем с многообещающим будущим, но сотрудники ОБХСС нашли в его столе меченые купюры, а его заместитель заявил следователям, что он систематически проворачивал махинации со строительными подрядами, со сдачей в эксплуатацию нового жилья и многое другое, что не совместимо со званием коммуниста. Отбыв срок, он вернулся домой и стал воспитывать свою дочь, потому как жена ушла жить к его заместителю, занявшему его место. Два соседа не любили друг друга, но потому как в подъезде не было мужчин-пенсионеров, приходилось мириться с взаимной неприязнью и довольствоваться обществом такого же брюзги как он сам. Встречи их всегда проходили по одному сценарию: сначала обменивались новостями, потом жаловались на новые времена и незаметно переходили к взаимным упрёкам и даже оскорблениям, после чего могло начаться рукоприкладство в виде кидания шахматных фигур. Проходило время, взаимные обиды забывались и один звонил другому с предложением сыграть партию в шахматы.

Сегодня Корней был настроен миролюбиво и сказал, показывая глазами на юных футболистов: «На всех площадках гоняют мяч, проводят соревнования, первенство страны, товарищеские матчи, сборы в тёплых странах, а играть всё равно не умеют, даже приглашённые из-за границы легионеры не могут поднять уровень нашего футбола, может есть какое-то тайное заклинание, которое не известно нашим тренерам». Герман махнул рукой в ответ: «Футбол — это тяжёлый, кропотливый труд, устойчивая психика, железная воля и вера в свои силы, а наши оборзевшие игроки живут в роскоши, окружены заботой, получают высокие гонорары, а в этих условиях особо не хочется корячиться на тренировках и во время матча. Вспомни Корней

былые времена, как играли наши любители, выходили на поле, как на праздник, в моём стройуправлении крановщики и каменщики играли лучше, чем сегодняшние профи. Хотя, возможно, всем старикам кажется, что раньше и женщины были краше, фильмы лучше, а Жигулёвское пиво вкуснее, особенно с воблой. Мы говорим с молодёжью на одном языке, но не понимаем её, потому что особо не хотим понять то, чем она сегодня живёт, что любит, и как завоевать доверие молодняка нам не ведомо. Они, в свою очередь не нуждаются в наших советах, считая нас пережитком прошлого, не стоящего внимания. Правда, моя внучка другая, эта девочка удивляет каждый день», его лицо посветлело и Герман уже хотел рассказать соседу о ней, как тот перебил его. У Корнея не было детей, он жил со своей сварливой старухой и всякие рассказы о детях его раздражали: «Старика из первого подъезда убила молния на рыбалке, она ударила в удочку, которую он держал, завтра похороны, жалко бедолагу». Около них появился седой старик, выгуливающий ротвейлера, Герман усмехнулся: «Ты про этого деда говорил? Что-то он не похож на покойника, баклан ты, Корней, человек обозлённый на эту жизнь. Тебе очень хочется, чтобы тебя окружали одни плохие люди, как ты, вот и возводишь напраслину на народ. Если женщина в короткой юбке, то обязательно гулящая, если сосед не ходит в алко-маркет, значит больной, а бегающие сейчас на площадке дети — будущие преступники. А ты попробуй хоть раз сказать доброе слово незнакомому человеку и посмотри, как он отреагирует. Я перед пенсией работал в школе учителем труда, дети меня слушали, потому что нашёл в себе силы разговаривать с ними в уважительном тоне, было не просто, но вскоре заметил, как сам стал меняться, мне стало легко дышать, перестал пить таблетки и с жалостью смотрел на коллег, которые на протяжении многих лет ведут невидимую войну со своими учениками. А тебе, мой дорогой соседка, посоветую обзавестись какой-нибудь зверушкой, иначе вступишь в сговор с чёрными силами и продашь душу Дьяволу». Обычно Корней начинал заводиться и брызгать слюной, но тут как-то сник и сказал, глядя себе под ноги: «Устал я Герман от этой жизни, от этого однообразия, от жены стервы, вони, которая доносится со свалки и безденежья, когда приходится считать каждую копейку. Все деньги, когда возглавлял ГАИ, пришлось отдать ментам и адвокатам во время следствия, а сейчас смотрю, как все воруют и меня зло берёт, почему не родился попозже. Я плохой, завистливый человек, живу с ведьмой, которая подсела на слезливые романы и дебильные сериалы, хочется изменить жизнь, а не знаю как. Сегодня ночью приснился сон, будто умер, лежу в гробу, поп отходную читает, а вокруг никого нет, я никому не нужен. Это понял, когда с зоны откинулся, мои подчинённые, завидев меня, переходили на другую сторону улицы, а жена-гадюка дождалась потому что тоже никому не нужна. Так и живём, два чужих друг другу человека, как соседи по гостиничному номеру. Думал опять заняться частным извозом, но вспомнил этих пьяных, прилпатнённых и просто хамов, которых очень хотелось убить, сразу желание пропало. Наш город — это город безработных, здесь даже охранником трудно устроиться, но нужна какая-то цель, или на худой конец, хобби, чтобы не тронуться рассудком от созерцания окружающей реальности, которая очень напоминает сценки из жизни душевнобольных».

К ним подошёл местный алкоголик Тихомир, в его авоське лежала бутылка плодово-ягодного вина, одно надкусанное яблоко и пачка галет. Он так был похож на артиста цирка и кино Юрия Никулина, что его ни разу не ругал местный участковый, потому как не мог без улыбки смотреть на его красный нос. Тихомир относился к редкому типу алкоголиков, которые не кричат, не дебоширят, с людьми разговаривают подчёркнуто вежливо и следят за своим внешним видом. Поздоровавшись, он поделился новостью: «Деда с первого подъезда ночью загрыз ротвейлер, который жил с ним, ужасная псина, пойду выпью за упокой, если хотите пошли со мной». Сзади раздался лай, все посмотрели в ту сторону и увидели седого старика, наблюдавшего, как его собака справляет нужду. Тихомир пожал плечами: «А говорят чудес нет, пойду выпью за здоровье, а собачка не такая страшная, как кажется, вон какую лужу напуденила». Он зашёл в подъезд, а Герман улыбнулся: «Кто-то где-то слышал, кому-то сказали знающие

люди, так рождаются слухи, сплетни, способные не только опорочить честное имя человека, но и свести его в могилу. А тебе Корней посоветую найти для себя любимое дело, вспомни молодость, чем ты тогда увлекался, иначе этот сидящий в тебе негатив и самобичевание, сыграют с тобой плохую шутку. Открой в себе дар целителя и морочь головы легковёрным дуракам или заделайся колдуном и снимай со старых дев злые чары, не дающие выскочить замуж. Можно по-другому: пройдишь голышом по набережной, ты попадёшь в интернет, появятся враги и последователи, тебя замочают журналисты, а на первом канале, в новостях ведущий скажет: „В приморском городе, бывший начальник ГАИ продефилировал голый по набережной. Что это? Нервное расстройство или акция, призывающая обратить внимание на постоянно растущие цены на бензин и ухудшающуюся экологию“. Мы прожили большую жизнь, поэтому не надо бояться быть немножко чудаком, тем более, что в современном мире половина людей нуждается в помощи психиатра. Но самое главное, научись общаться с людьми, к которым испытываешь неприязнь, это непросто, со мной ты уже научился сдерживать свои эмоции, теперь попробуй поговори с моей внучкой, которая возвращается из школы».

Весёлая девочка с короткой причёской, в джинсах и ветровке, поздоровалась со стариками и сразу ошарашила их новостью: «Старик из первого подъезда оказался опасным преступником, скрывающимся в нашем доме, говорят ночью его взяли тёпленького омовцы. Кто бы мог подумать, вот так живёшь рядом с вполне порядочным старичком, а оказывается у него руки по локоть в крови. Может это и к лучшему, что вас обоих когда-то посадили в тюрьму, теперь вы законопослушные граждане, не помышляющие о правонарушениях». Она засмеялась своей шутке, а потом стала серьёзной: «Сказать откровенно, я бы сама с большим удовольствием совершила смертоубийство, так достали эти училки, без чувства юмора, без мужей и живущие по каким-то своим законам. Географичка, наверняка, пьёт зелье из крыс, пауков, летучих мышей и участвует в шабашах в учительской с такими же ведьмами, как она. Математичка, старая нимфоманка, сходит с ума по учителю химии, которому кроме его реактивов больше никто не нужен. Учительница русского и литературы больше думает о пирожных и других десертах, чем о падежах и глаголах, она худая, как швабра, а жрёт, как взвод солдат, поэтому три раза уже разводилась, её никто не может прокормить. Зато преподаватель истории еле пролезает в дверь, мы его жалеем, он сильно потеет и не расстаётся с платком, скоро превратится в большой воздушный шар и улетит в открытое окно. Ему нравится училка по английскому, но она его не замечает, потому как ждёт своего бойфренда из Англии, с которым регулярно разговаривает по видео связи. Только мне кажется, что кто-то так шутит над ней, сейчас люди злые, получают удовольствие от своих пакостей. Как-то странно вы играете, никто не сделал ни одного хода, ну ладно, вы сидите, а я пошла, очень хочется есть, в школьной столовой можно кормить только мелкий рогатый скот, я имею ввиду козлов, и не факт, что они согласятся это жрать». Она скрылась в подъезде, а Корней сказал с восхищением: «Твоя внучка вроде аккумулятора для подзарядки, пять минут общения с ней повышают жизненный тонус и вселяют уверенность, что и среди молодёжи есть интересные индивидуумы».

Между тем, девочка, войдя в квартиру бросила в угол ранец и побежав на кухню поставила на плиту кастрюлю с водой, когда она закипела, бросила в неё три яйца и несколько картофелин. Пока они варились, она, намазав на хлеб масло стало его есть, а потом выглянула в окно и убедившись, что дед ещё общается с соседом, открыла банку с солёными огурцами. Через пятнадцать минут уже спускалась со своей снедью в подвал дома, где ждал её новый друг, с которым она познакомилась вчера случайно, когда пошла за улетевшим на уроке физкультуры мячом в помещение под трибуной. Обычно в этом месте курили и пили пиво старшеклассники, но она разглядела в темноте худого парнишку, её ровесника, который от кого-то прятался. Он был так напуган, что ей стоило большого труда уговорить его перейти в новое убежище в подвале её дома, куда никто не ходит, кроме неё. Это тайное место она давно оборудовала для себя, здесь была старая раскладушка, стол со стулом и другой хлам из того, который

жильцы дома сначала сваливали на чердаке, а после визита пожарников перенесли в подвал, потому что нести на свалку отслужившие свой срок вещи им было лень. В её тайном месте одиноко горела энергосберегающая лампочка, но подростка нигде не было, девочка положила на стол контейнер с едой и тихо позвала: «Эй, это я не бойся, здесь ты в безопасности». Он появился непонятно откуда и спросил: «А воду принесла?», она хлопнула себя по лбу и побежала за ней, когда вернулась, то увидела, как он жадно ест картошку с яйцами. Подняв на неё большие глаза, сказал жуя: «У нас в детдоме это была любимая еда, обычно кормили кашами, которые мы звали шпаклёвкой, но по выходным давали отварной картофель, яйцо и булочку с изюмом. Правда, я был на особом положении, потому что работал на бандитов, которые баловали меня всякими вкусняшками, но ты не подумай, я всегда делился с другими ребятами. Меня зовут Феликс, мне двенадцать лет, если найдут плохие люди, то не доживу до своего тринадцатилетия», он попытался пошутить, но шутка не получилась, на неё смотрели большие глаза и от этого взгляда ей захотелось заплакать. Девочка шмыгнула носом: «А я Ульяна, друзья называют меня Улей, живу в этом доме с мамой и бабушкой, учусь в пятом классе самой плохой в мире школы. Теперь Феликс мы с тобой друзья, а у друзей нет секретов друг от друга, расскажи от каких бандитов ты прячешься и что им надо от мальчика из детдома». Феликс немного утолил голод и расслабился, расстегнул молнию старой спортивной куртки, в которую был одет и мечтательно промолвил, потягиваясь: «Сейчас бы закурить, в нашем детдоме все курят, а если есть возможность, то пьют пиво и вино. Большинство детей из семей алкашей, поэтому это пристрастие передалось им по наследству, когда выйдут из детдома и начнут самостоятельную жизнь, многие пропьют выданную им государством квартиру и кончат свои деньки на помойке. Я тоже так думал, потому что хорошо помню постоянно пьяную мать и загулы в нашей ободранной квартире, но попав в детдом у меня обнаружился талант программиста, а наш директор Эмма Кобелева, которую мы зовём Кобыла, неожиданно стала помогать мне осваивать эту специальность, даже заменила наш старый компьютер на новый. Вскоре я стал писать компьютерные игры, которые она продавала, а деньги, по её словам, шли в кассу детдома. Врала конечно, но мне было всё равно, а когда я вышел на новый уровень, мной заинтересовались, как сказала Кобыла, серьёзные люди. В детдоме появился высокий блондин, который назвался Антоном Озолсом и улыбочивый толстяк Саня. Они привезли дешёвые конфеты, развивающие игры для малышей и целый ящик просроченного лимонада, но дети были рады и этому, а я провёл с гостями два часа в интересной беседе за компьютером и видел, как они удивлены. Озолс дал мне сто евро и сказал, что у меня большое будущее, и чтобы я берёг себя, они ушли, а я повёл своих друзей в кондитерскую и мы обожрались там эклерами. Не смейся Уля, детский дом — это место, где редко улыбаются и не ждут от жизни всего хорошего, это в кино богатые пары усыновляют детдомовцев, в жизни этого нет, дети алкашей никому не нужны, даже на органы, потому как у них плохая родословная. Я цитирую слова нашей Кобылы, которая постоянно указывала воспитанникам на их физическую и социальную неполноценность и, что нам надо ценить хорошее отношение государства к таким дегенератам, как мы. А потом я стал работать на Озолса и Саню, поняв, что это кибермошенники, которых нанимают криминальные структуры. Понимаешь Уля, у всех людей с детства мозги к чему-то предрасположены, если удастся реализовать эти способности, то появляются талантливые музыканты, инженеры, артисты, но в большинстве случаев сами родители гасят божью искру, придумывая своим чадам их будущую специальность. У нас нет родителей и ты себе представить не можешь, сколько в детдоме талантливых ребят: одна девочка рисует портреты, макая пальцы в краску, это невозможно описать, надо самой увидеть; мой друг Гаврик играет на гитаре свою музыку, от которой по телу бегут мурашки, а эта сука Кобыла записывает и продаёт мелодии бездарным композиторам. Я могу долго говорить о своих друзьях, талантливых ребятах, с которыми судьба обошлась сурово, но словами делу не поможешь, поэтому задумал заработать много денег и сбежать с ними из этого детского дома, туда где нет Кобылы и её вос-

питателей-надзирателей. Для Озолса и Сани я делал одну работу: рано утром они везли меня с закрытыми глазами в какое-то секретное место, где оставляли до вечера в комнате с дорогой аппаратурой, я взламывал защиту того банка, на который мне указывали. Когда работа была сделана, появлялись эти два типа и меня отвозили обратно в детдом, хорошо заплатив. Деньги на руки не давали, а перечисляли на карточку, пинкод который знал только я, но после моего побега банк заблокировал карту, и я остался ни с чем. А убежал, потому что случайно подслушал разговор Сани с Озолсом, из которого понял, что меня хотят отдать в аренду столичным жуликам, представляешь, как какую-то вещь, отдать во временное пользование. В вашем районе оказался по той причине, что здесь меньше камер видеонаблюдения и этим двум упырям труднее будет найти детдомовского пацана. Хотя, у них много денег, а значит неограниченные возможности, к тому же над ними стоит Боб, очень влиятельный человек не только в этом городе, он возглавляет всех местных киберпреступников и я для него лакомый кусок. Если в мире коммерции бизнесмен нанимает киллеров или детективов для поиска компромата на конкурента, то в банковском бизнесе всё по-другому. Там идёт жёсткая война за клиентов и там не стреляют и не ищут компромат на руководство, главное сокровище любого банка — это его репутация и, если кто-то взламывает защиту, похищает средства вкладчиков, это становится достоянием гласности, ты сама понимаешь, никто не захочет иметь дела с этим кредитно-финансовым учреждением». Ульяна слушала его с большим вниманием, а потом выразила своё восхищение словами: «Да тебе Феликс надо вести уроки финансовой грамотности у нас в школе, почему-то в этой жизни всё наоборот, дураки умничают по телевизору, а из умных изо всех сил делают дураков. Мой дедушка говорит, что наши далёкие предки из дальних миров, поняв сущность людей, их стремление к власти, богатству и постоянным войнам, улетели к себе, оставив нас на Земле в полной уверенности, что мы истребим друг друга. А мама приходит с работы уставшая и опустошённая, потому что её окружают глупые, пустые люди, выставяющие своё скудоумие напоказ, сейчас это модно, потому как живём в мире, как я говорила, где всё задом наперёд. Но жить надо, поэтому хватит тебе сидеть в этом сыром подвале, пойдём ко мне домой, познакомишься с дедушкой, а позже с мамой, они добрые, хорошие и найдут способ избежать тебе неприятностей». Феликс, тяжело вздохнув, покачал головой: «Нет Уля, вы замечательные люди и мне не хочется вас подставлять, рано или поздно меня найдут, уверен, уже подключили ментов и других розыскников, я уверен, что они хотят меня устранить, потому как слишком многое знаю и информация собрана в этой флешке. Он снял с шеи четырёхконечный крест и после несложной манипуляции у него на ладони оказалась маленькая флешка и продолжил: «Я прикидывался детдомовской сиротой, жадным до денег и не понимающим разговоров взрослых, поэтому Озолс и Саня не обращали на меня внимания, будучи уверенные, что я ничего не понимаю. Ты, Уля, представить себе не можешь, сколько информации можно извлечь из разговора двух болтливых людей. Озолс — холодный, расчётливый прибалт, аккуратный в мелочах, с завышенной самооценкой, строящий из себя респектабельного господина. Когда я впервые сел за его клавиатуру, он поморщился, попросил меня принять душ и постричь ногти в ванной, после этого сбрызнул меня дорогим одеколоном и сам расчесал мои волосы на косой пробор. Я стал похож на члена гитлерюгенда, и он допустил к компьютеру, а когда я поднял правую руку в фашистском приветствии, Озолс поощрительно улыбнулся. Когда его не было, узнал по сайтам, которые часто посещал Антон его наклонности и черты характера. Не буду тебе много говорить Уля, но это конченный извращенец с замашками местечкового фюрера, получающего удовольствие от боли других. Если с ним всё ясно, то с его напарником не так, улыбочивый толстячок Саня главный в их команде, умён, не сентиментален, как Антон и скрывает под своей придурковатой внешностью решительного и жестокого хищника, способного на всё ради достижения цели. Не поверишь, Уля, я так устал бояться, что чувствую внутри какую-то неведомую силу, как у зайца, уставшему бегать от хищников, который вдруг перестал грызть морковку и стал плотоядным, хотя не верь мне, это я перед

тобой геройствую, на самом деле гоню прочь плохие мысли, но так жить нельзя, я ведь тоже человек и у меня есть мечта, взять моих друзей из детдома и уехать далеко, где нет Кобылы, Озолса и Сани». Ульяна увидела в его глазах слёзы и тоже всхлипнула, двое детей плакали в полуосвещённом подвале, первая успокоилась девочка: «У меня тоже есть мечта, увидеть отца и плюнуть в его морду, по словам мамы, он был довольно странный человек, замкнутый и немножечко чокнутый, как все талантливые инженеры. Видимо было в нём что-то такое, от чего она до сих пор задумчиво смотрит на их фото, где они в карнавальных новогодних костюмах. Это единственное его фото и то, он там в костюме и маске «Мистера Икс», он не любил больших компаний и фотосессий, мне вообще кажется, что он шпион, посланный в нашу страну. У нас в семье всё не так: бабушка ушла от дедушки, когда того посадили в тюрьму, мою маму воспитывали родители бабушки, пока дед не откинулся, мой отец пропал ещё до моего рождения, интересно, отец моего будущего ребёнка тоже пустится в бега или я сама его выгоню. В любой семье должна быть гармония, распределение обязанностей и умение идти на уступки близкому человеку, если этого нет, то будет как в нашем классе, где половину детей воспитывают матери одиночки». Феликс пожал плечами: «Ты не учишь непредвиденные обстоятельства, может твой отец возможно погиб на войне или ещё где-то, может он не знает о твоём существовании и кратковременный роман с твоей матерью воспринимает, как одно из приключений юности. Не спеши судить людей, ничего не зная о них, мне кажется, что у всех есть скелеты в шкафу, только одни искренне переживают о своих поступках, а другим все равно, это и называется совесть, Уля». Она внимательно посмотрела на него: «Да ты философ Феликс, у меня ещё никогда не было такого интересного собеседника, у мальчишек нашего класса головы забиты машинами, видеоиграми и глупыми боевиками, всем тем, что составляет бижутерию этой жизни. А вот понять, для чего она дана человеку, никто не хочет, хотя по телевизору выступают праведники, но я их не понимаю, с тобой Феликс интересней. Решено, вечером, за ужином, я познакомлю тебя с мамой и дедушкой, ты им понравишься, а этих бандитов не бойся, дед сидел в тюрьме и знает, как урезонить эту публику. Будешь смеяться, но сосед по подъезду, Корней Лукич тоже потоптал зону, так что здесь живёт не простой контингент, если надо, впишутся за тебя».

Ужин в семье Жаровых в будничные дни готовил Герман Семёнович, он любил стряпать, потому что во время отбывания наказания, работал на кухне вместе с известным московским шеф-поваром, пырнувшим сгоряча ножом какого-то подвыпившего гостя, зашедшего на кухню ресторана с претензией. Главное, чему научил Германа мастер кулинарии — это, что надо относиться бережно к любому продукту, как музыкант к своей скрипке и тогда появиться любовь к своему делу, которая вскоре выльется в творчество. Покупая в магазине продукты Герман Семёнович никогда не спешил, читал на упаковках, кто его произвёл и сроки годности, если это были корнеплоды, то освобождал их от грязи, не обращая внимания на недовольные взгляды работников торговли. Когда готовил, одевал колпак и фартук, точил ножи, подкладывал полотенце под разделочную доску, чтобы не елозила и очень не любил, когда кто-нибудь стоял рядом. Сегодня на ужин он готовил блюдо, которое придумал сам и назвал: «Весёлые рулетики», небольшие кусочки мяса он отбивал, а потом клал на них начинку собственного изобретения и заворачивая в виде рулетиков, укладывал плотно на сковороду, а после чего заливал это красным кисло-сладким соусом и тушил, накрыв крышкой, до готовности. В качестве гарнира был рассыпчатый рис с овощами, который он тоже готовил по своему рецепту. Он так был занят стряпнёй, что не заметил прихода внучки, а когда увидел, сделав страшное лицо, сказал: «Где была, почему не съела моё куриное рагу, ты растёшь Уля, ходишь в школу и тебе надо хорошо питаться, тем более имея такого деда кулинара. Но ты из подъезда не выходила, значит опять торчала в подвале, во время моего детства девочки занимались спортом, валяли дурака в пионерских дружинах и посещали секции в доме творчества. Хочешь научу тебя готовить изысканные блюда, пригодится в будущем или солить овощи и варить варенье, без еды

человек умрёт, а вкусная еда делает его жизнь более яркой и счастливой. Половина населения земли призналась, что живёт, когда ест, а перерывы между приёмами пищи, это всего лишь время для переваривания съеденного. Но надо различать слова: кушать и жрать, культура питания выражается в регулярности приёма пищи, пищевым предпочтениям и поведению за столом, не надо забывать о рациональном питании...». Внучка прервала его: «Не обижайся дед, но лекцию о жратве я выслушаю позже, сейчас надо сделать уроки, потому как вечером у нас будет гость, хороший мальчик, за которого когда-нибудь выйду замуж, и мы уедем бомжевать в Таиланд». Она убежала, а Герман подумал: «Счастье — это не богатство и сытость, а быть рядом с близкими до последнего дня своей жизни и почувствовать, что ты им нужен».

2

Его дочь, приятная женщина с усталым лицом, в это время стояла в кабинете начальника и слушала его доводы: «Пойми Галя, ты уже не молода, у тебя на шее дочь с престарелым отцом, денег вам не хватает, а я предлагаю тебе содержание за минуты женской ласки, которые ты будешь дарить мне хотя бы два или даже один раз в неделю. Посмотри вокруг, на одного мужика два десятка баб, а я выбрал тебя, надкусанную ягоду, потому как в тебе есть душевная красота и удивительный запах, сводящий меня с ума». Галина Германовна Жарова не была красавицей, но светилась какой-то внутренней красотой, которая исходила от её лазурных глаз, изящном изгибе бровей и иронично изогнутых губах. Как большинство матерей одиночек, она давно забыла о личной жизни и не обращала внимание на мужчин, иногда заходящих в её отдел в центре бухгалтерского обслуживания, где она трудилась. Её непосредственный начальник, довольно неприятная личность, с постоянно мокрыми губами и редкими прилизанными волосами, из-за своих больших ушей носил прозвище Тушканчик. Он ходил в одном и том же костюме, во время обеда съедал бутерброд, который готовила ему его мама, с подчинёнными был вежлив и очень мучился из-за того, что не мог понять, кого больше любит маму или Галю. Его отдел был маленький: четыре бухгалтера, трое из которых были пожилые женщины со скверным характером и которых он боялся, а Галя, женщина его мечты, неприступная и холодная, как северные бастионы саксов. Чтобы не заходить в помещение, где трудились подчинённые, Тушканчик связывался с ними по селектору, потому как очень боялся колких замечаний трёх старух, которых давно хотел уволить. Но у этих ведьм были знакомые, которые имели приятелей среди руководства центра бухгалтерского обслуживания и старухи собирались досидеть на своих стульях до конца Света. Тушканчику или Станиславу Марковичу даже приходила в голову мысль отравить их, но он гнал её, потому как очень боялся тюрьмы и даже видел в кошмарах, как его в камере насилует здоровенный урка, держа в своих ручищах его большие уши. По субботам у него был разгрузочный день, они с мамой выпивали на кухне по рюмке мятного ликёра с конфеткой и Стасик начинал ныть. По его словам, вокруг живут чёрствые, неинтеллигентные люди и ему с его тонким складом души очень тяжело в этом мире. Потом они садились в удобные кресла в комнате, Стасик вытаскивал старые, заезженные виниловые пластинки, заводил ручку допотопного граммофона с пожелтевшим от времени рупором и мать с сыном слушали Карузо и Шаляпина. Правда из недр рупора доносился треск и шипение, но среди этих помех можно было разобрать чей-то, постоянно прерывающийся голос. Наслаждение бессмертной классикой было недолгим, сначала в стену стучали чем-то тяжёлым, а потом звонил дверной звонок, и мама шла ругаться с соседями, а Стасик, закрыв уши руками, повторял, глядя на рупор граммофона: «Сволочи, какие все сволочи». Было не ясно к кому относятся его слова: к соседям или к гениям оперной сцены, которые своим пением действуют на нервы проживающим рядом людям. Сказать откровенно, он и сам не очень любил этот треск, раздающийся из жерла граммофона, но этот аппарат, по словам мамы, достался им от прадеда, белого офицера, расстрелянного большевиками под Екатеринодаром. О своей любви Стасик маме не говорил, очень боялся её гнева, потому как не хотел расстраивать женщину, подарившую ему жизнь, сидящую каждый вечер рядом с его кроватью и нежно глядя его

реденькие волосики, приговаривая: «Спи сынок, мама всегда будет рядом и никому не позволит обижать своего ребёнка, ложись на бочок и закрывай глазки». Утром он приводил себя в порядок в ванной, съел одно яйцо всмятку и тарелку овсянки, одевая единственный костюм с единственным галстуком, клал в портфель мамин бутерброд и поцеловав её в щёку шёл на работу. Проходя мимо кабинета подчинённых, он на секунду открывал дверь, говорил: «Доброе утро» и сразу закрывал, боясь едких замечаний старых гарпий, пьющих чай с печеньем. Он вообще старался с ними не контактировать и задания давал через Галю, которую вызывал по селектору. Её вид будоражил воображение Стасика и заставлял быстрее биться сердце, уже продолжительное время он копил деньги, чтобы оплачивать её любовь, но сегодняшнее предложение получилось глупым, и он сидел, красный от стыда, смотря на свои, подстриженные мамой ногти.

Она, с ироничным выражением лица, сняла с себя трусики и бросив на его стол, сказала: «Не обижайся Стасик, но это всё, чем я могу помочь, я не продажная девка и за деньги в кровать с тобой не лягу. Ты прав, мужчин очень мало, но лучше каждый день ложиться в холодную постель одной, чем с таким, как ты, дополнением своей мамы. Я не собираюсь тебя унижать Стасик, ведь ты несчастный человек, потому что не понимаешь, что уже не находишься в утробе твоей матери, а мужчине всегда надо уметь принимать решения, только тогда он станет сильным и независимым. Если больше нет вопросов, я пошла и давай Стасик больше не поднимать эту тему, ты не умеешь разговаривать с дамами об этом, даже присесть не пригласил, не говоря уже о кофе или чае».

Вернувшись в отдел, она увидела беспокойство на лицах коллег, рассмеявшись, коротко сказала: «Ничего говорить не буду, мне жалко Стасика, он, как щенок, который не может оторваться от сиськи суки, а вы три старые карги, любящие поиздеваться над нашим начальником». Кассандра, женщина в парике и чем-то напоминающая страшного пуделя из фильмов ужасов, с достоинством ответила: «Мы не старые, а пожилые, нам только и осталось в этой жизни немного позубоскалить над более молодыми, чем мы. Доживёшь Галка до наших лет, узнаешь каково это видеть каждый день стройных, молодых мужчин, вид которых навеивает пикантные воспоминания прошлой жизни, не можем мы ценить свою молодость, сбросить бы мне лет тридцать-сорок, уж я бы показала всем свою похотливую сущность».

Минерва, очень похожая на состарившуюся древнеримскую богиню мудрости, стукнув кулаком по дыроколу, изрекла: «Не слушай Галя эту старую блудницу, а наш Тушканчик действительно несчастный человек, но и дурак не малый, раз не может вырваться из щупалец своей мамы. Он влюблён в тебя безответно, это сразу видно, предлагаю тебе назначить ему свидание где-нибудь в отеле, но вместо тебя на randevу пойдёт эта путана на пенсии Кассандра и отдастся ему в тёмной комнате, а потом тихо исчезнет. На следующую встречу пойду я, потом Эмма...», полна дама с щеками мастифа засмеялась: «Я не против, только Тушканчик сразу врубится, от нас пахнет старостью, а от Галочки свежими яблоками, хотя, если сильно подуть духами, может получится, он-то мужчина неопытный, наверняка девственник». Дамы стали смеяться, а Галя сказала: «Я сегодня полью все цветы на подоконнике, а вы отпустите меня домой пораньше, милые девчата». Минерва тяжело вздохнула: «Эх, найти бы тебе хорошего человека, так хочется увидеть твоё счастливое лицо», её прервал телефонный звонок, звонила мать Гали. Она чувствовала за собой вину и стала часто в последнее время звонить дочери по телефону, та, взяв трубку сказала: «Мне сейчас некогда мама, я тебе сама перезвоню». Кассандра прокомментировала услышанное: «Когда твоего отца посадили, эта сучка перебежала к его заместителю, который донёс на него ментам, а теперь, на старости лет, её заела совесть. Где эта гадина была, когда мужик после тюрьмы один воспитывал дочь...», Галя перебила: «Успокойся Кассандра, у тебя от волнения парик на бок съехал, а мою мать Бог уже наказал, она живёт со своим мужем Иудой скверно, потому как детей у них нет, а деньги супруга не пошли впрок, он болен и уже с трудом передвигается. Вообще дорогие коллеги,

надо научиться прощать людей, причинивших вам когда-то зло, иначе можно превратиться в колючих и одиноких кактусов, которые стоят у нас на окне». Кассандра не сдавалась: «А мужик твой мудозвон, сделал ребёнка и в кусты, больно ты добрая, Галочка к плохим людям, они тебя по щеке бьют, а ты другую подставляешь. В этом мире надо обрасти колючками и колоть всех, кто стоит у тебя на пути, я фигурально выражаюсь, а мягким и пушистым уготована незавидная доля». Галя махнула рукой и подошла к рукомойнику с маленькой лейкой для поливки, как из динамика раздался голос Тушканчика: «Галина Германовна, зайдите». Тут не выдержала Минерва: «Что ему от тебя надо, напиши телегу начальству о сексуальных домогательствах, мы с девочками подпишем. В нашем центре бухгалтерского обслуживания работает сотня баб, а этот дефективный прицепился к тебе». Эмма задумчиво сказала: «Эх девоньки, не знаете ничего о настоящей любви, или забыли с годами. Если мужчина по-настоящему влюблён, то реально может спятить или наложить на себя руки, даже такой размазня, как наш Тушканчик. Скажу больше, в определённой степени они опасны, потому как способны на безрассудные поступки, когда я ещё была девочкой, один парень прыгнул с крыши дома из-за неразделённой любви. У Стасика слабая нервная система, сидя в одиночестве в своём кабинете он может вообразить Бог знает что, поэтому возьми на всякий случай газовый баллончик. Я его постоянно ношу с собой, вечером в моём районе на улицы вылезает разная шушера на поиски приключений, поэтому наши бабы всегда начеку». В кабинете начальника пахло кофе, чашка которого дымилась на столе, рядом лежал букет из трёх нарциссов, сорванных с клумбы у входа в центр. Сам Стасик стоял красный от волнения в застёгнутом на все пуговицы костюме и напоминал кандидата в компартию, который ждёт, когда ему вручат партбилет и он отправится в ближайшую пивную отпраздновать это событие. Дрожащим от волнения голосом он хотел что-то сказать, но запнулся, осушил полграфина воды и став на одно колено хрипло изрёк: «Галя, будь моей... женой, я много думал и наконец решился, мама не сможет помешать нашей любви, я уже взрослый», на этом его запал закончился, и он замолчал, глупо смотря на женщину снизу вверх. Неожиданно в кабинете раздался высокий звук, который стал нарастать, когда Галя поняла откуда он раздаётся было уже поздно, Стасик схватил её за ноги и привлёк к себе, норовя залезть под юбку. Они упали на ламинат пола, мужчина вцепился зубами в её одежду и это уже был не тихоня, маменькин сынок, а зверь, жаждущий самку и способный ради желания на всё. Галя вспомнила о газовом баллончике Эммы в своей руке и направив в лицо Стасика нажала на кнопку, первая струя брызнула в сторону, наполнив помещение чем-то ужасным, вторая попала в глаза насильнику, и он стал кричать так, что открылась дверь и появились три пожилые коллеги Галины.

Кассандра, с горящими глазами схватила со стола графин и обрушила его на голову Стасика, Минерва с Эммой, в это время старались оттащить его от женщины за ноги. Галина поймала и сама немного спрея, поэтому, сидя на полу тёрла глаза, не замечая, что её юбка, под которой ничего не было, задралась. Такую картину застал заместитель директора центра, прибежавший на шум.

Через час разбирательства руководство приняло решение уволить Стасика и Галю, не помогли уговоры трёх её коллег, она, собирая вещи сказала им: «Почему ко мне цепляется разное дерьмо, один придурок на сто баб и тот выбрал меня для своих домогательств. Посмотрите, я ведь не красавица и фигура не очень, воспитываю дочь, живу в квартире с отцом, где в этом мире справедливость, почему не получается жить в гармонии с окружающими? Всегда найдётся кто-то, кто наступит на ногу в автобусе, обматерит в очереди или просто нахамит от нечего делать». Раздался звонок её телефона, Галина услышав голос матери, просто его выключила и вздохнув, изрекла: «Нет, сегодня же схожу в церковь, поставлю свечку и помолюсь у какой-нибудь иконы». Проходя мимо работающих женщин, она подумала: «Может это и к лучшему, что я ухожу отсюда, сидеть полжизни у компьютера ради мизерной зарплаты, а потом придя домой говорить близким, как тебе опостылела эта работа, разговоры ни о чём и началь-

ники надутые, как индюки на птичьем дворе». По дороге домой зашла в алкомаркет, чтобы купить бутылку сухого вина, у рядов с алкоголем встретила соседа-алкоголика Тихомира, который с видом опытного сомелье посоветовал купить красное Фанагарийское, добавив, что его разливают машины, а стало быть не бодряное. Дома её ждал сюрприз, за сервированным столом кроме дочери и отца она увидела мальчика лет двенадцати, который представился Феликсом. Герман Семёнович принёс из кухни свою стряпню, а Галина, сделав два глотка вина, почувствовала, как стало хорошо, почему-то уже не так сильно переживала из-за своего увольнения и подумала, что надо жить для этих, сидящих рядом родных людей. Она рассказала о потере своей работы из-за придурка Стасика и налив всем немного вина, провозгласила тост: «А пошли они все!». Плохое настроение улетучилось и она, посмотрев на гостя, попросила рассказать о себе, Феликс начал говорить, и Галя уже совсем по-другому смотрела на него. В конце его повествования опять зазвонил телефон, она, выключив его, сказала: «Везде одно и то же, люди портят друг другу жизнь, а потом удивляются, что мало живут на этой земле. У тебя информация, компрометирующая этих бандитов, поэтому на улице тебе появляться не следует, но и в подвале бомжевать не надо. Если мой отец не против, поживёшь в его комнате некоторое время, а дальше посмотрим, может в Землю врежется метеорит и мы забудем о всех проблемах». Уля вскочила и обняла свою мать, а Герман спросил мальчика: «Я ночью сильно храплю и порчу воздух, а ты не зарежешь меня Феликс из-за семейных драгоценностей, которых у нас нет?». «А я не собираюсь сидеть у вас на шее, Галина Германовна, мне нужна клиентская база вашего центра, думаю это не проблема. Я напишу такую бухгалтерскую программу, что ваша работа на удалёнке будет продуктивнее и лучше оплачиваться и ваш приставучий начальник останется в прошлом. Надо учиться забывать плохое, иначе память о нём будет преследовать всю жизнь, по этому поводу китайская пословица говорит: «Кто живёт прошлым, не имеет будущего». Герман покачал головой: «Ты умён парень не по годам, перед сном будем вести с тобой философские беседы, мне Корней уже надоел, хочется пообщаться с умной молодёжью, не ожидал, что в детдоме встречаются такие эрудиты». Ульяна тоже решила внести свою лепту в разговор: «А мне поможешь домашние задания выполнять, писать сочинения, рефераты...», она не договорила, Феликс мягко прервал её: «Если я хороший программист, это не значит, что эрудит, мне самому надо многому учиться, потому как Сеть даёт поверхностные ответы на многие вопросы и не развивает логическое мышление. Спасибо вам за приют, но пожалуйста, никому не говорите обо мне, иначе можете пострадать и вы, а я, как только минует опасность, уйду».

А дальше начались чудеса: Феликс проникся тонкостями бухгалтерского учёта и написал программу, позволяющую вести учёт работы большого количества предприятий. Появились клиенты, хорошо оплачивающие работу, когда Герман узнал, какие средства скопились за неделю на электронном кошельке, то не удержался от комментариев: «Люди вкалывают на стройке в жару, под проливным дождём, таскают тяжести, мёрзнут на лесоповалах за то чтобы заработать на жизнь, а тут побил пальчиками по кнопочкам и полный кошелёк бабла, куда катиться мир?». Его дочь согласно кивнула головой: «Все хотят разбогатеть, но везёт не всем, этот удивительный мальчик может легко, без особых усилий, зарабатывать деньги, однако он не так прост, каким хочет казаться. Я не могу это объяснить словами, но что-то в нём меня настораживает, может то, что таких идеальных детей не бывает в природе, а может это сомнение одинокой женщины, видящей вокруг много негатива». Герман обнял дочь со словами: «Вся наша жизнь состоит из сомнений, потерь и неожиданных находок, Феликс вырос в детском доме и как вести себя в семье не знает, это видно сразу. Дай времени расставить всё по своим местам, оно не только залечивает раны, но и хороший, беспристрастный судья. Наш гость хорошо разбирается в программировании, но не знает элементарных вещей. Перед сном я ему рассказываю, как люди жили при социализме, ходили друг к другу в гости, помогали, чем могли, попавшим в беду, а он слушает с интересом, думая, что я привираю. Не слишком

акцентируй внимание на нём, у тебя есть дочь, Уля начнёт ревновать, девочки в этом возрасте тонко чувствуют душевное состояние матери, поэтому расслабься и не о чём не волнуйся, за мальчиком я присмотрю».

3

Станислав Маркович сидел на лавке в порту и смотрел, как его мать кормит чаек. Поблизости стояли белоснежные яхты, судя по зелёным водорослям на якорных цепях, долгое время не выходившие в море. Их владельцы были заняты бизнесом, а люди, оставленные присматривать за судами, в тайне от владельцев, использовали их, как место для свиданий, ищущих любовные приключения курортников. Из каюты большой яхты на палубу вылезла полная блондинка и покачиваясь пошла к трапу на берег, за ней появился полный невысокий кавалер с лысиной, обрамлённой седыми волосами. Стасик вздохнул, у того были деньги, эти проклятые бумажки, которых ему так не хватает для нормальной жизни, прикрыв глаза, он стал мечтать, что сделал если бы разбогател, теплота растекалась по всему телу, а на губах появилась блаженная улыбка. Первым делом он купил бы дорогие костюмы: белый, чтобы стоять у штурвала яхты и чёрный, в котором посещал великосветские тусовки, на которые его будут приглашать. Хотелось, чтобы везде его сопровождали длинноногие блондинка и брюнетка и обязательно охранник с белым аргентинским догом, которого он однажды видел на набережной. Вспомнилась Галя, он пренебрежительно усмехнулся, зачем ему эта перезревшая тыква, когда он со своими деньгами может легко приобрести молоденькие ягоды. На глаза попала мать, отгоняющая топчущихся вокруг голубей, её он отдаст в престижный дом престарелых, хотя это слишком жестоко для женщины, подарившей ему жизнь. Мама будет рядом, после дорогой пластстики, она помолодеет и будет его секретарём. На Родине он жить не собирается, поэтому купит виллу где-нибудь на побережье тёплого моря и обязательно квартиру в Лондоне. От мыслей о столице англичан стало ещё теплей, и он расстегнул верхнюю пуговицу рубашки и ослабил узел старого галстука. Этот город манил его ещё с детства, здесь скрывались беглые российские олигархи, учились дети богачей, текла мутная Темза, а в Букингемском дворце изнывала от безделья королевская семья. «Стасик, у тебя вид, как будто ты решил освободить свой кишечник от фекалий, перестань мечтать, опустишь на землю и подумай о сегодняшнем мероприятии, которое, в случае успеха, может вытащить нас из этой финансовой бездны, в которую мы падаем последнее время. Этот город стал слишком дорогим для честных людей, поэтому нас может спасти только удачный брак, который ты заключишь с, пускай не молодой, но состоятельной дамой», — сказала подошедшая мать, пережёвывая хлеб, оставшийся от кормления чаек. Она сама была похожа на старую чайку, готовую вступить в смертельную схватку за своего птенца. «Здесь недалеко находится ресторан, где состоится мероприятие, учти, я заплатила организаторам последние наши деньги, которые копила на похороны, поэтому ты не имеешь права обмишуриться. Пойдём посмотрим предстоящее поле битвы за твоё счастье и учти, я буду находиться рядом и видеть всё, что происходит в зале», — строго сказала мама с видом командира, посылающего на задание своего лучшего солдата. Она взяла его под руку и повела в сторону увеселительных заведений морского порта, полупустующих в это время.

Когда-то в помещении ресторана была пивная, где собиралась матросня выпить пива с солёными бубликами, после реконструкции, здесь уже было кафе «Причал», с довольно узким ассортиментом дежурных блюд и, наконец, десять лет назад новый хозяин поставил у входа две кадки с пальмами, заменил столы со стульями и разместил на крыше сверкающую в темноте рекламу в виде женских пышных губ и назвал это всё рестораном «Встреча». Правда первое время непонятливая публика, в основном мужчины, думали, что здесь собираются ночные бабочки, но солидный администратор на входе объяснил им, что путаны собираются чуть дальше, в ресторане «Прибой». Так он подрывал репутацию конкурентов, которые, в свою очередь, тоже делали «Встрече» мелкие пакости. Вскоре рестораном заинтересовалась Жоржетта, глава своднического агентства с одноимённым названием и в зале заведения раз в неделю

устраиались смотрины, на которых одинокие мужчины и женщины общались друг с другом, в надежде найти спутника жизни. Ходили слухи, что глава агентства в сговоре с мужчинами — альфонсами опустошают кошельки состоятельных вдов, но одинокая женщина — это отважный, ничего не боящийся путешественник в поисках своего счастья, поэтому каждую субботу здесь можно было увидеть красавиц всех возрастов, наполняющих округу ароматом дорогих духов и дымом лёгких дамских сигарет. Продавщицы мясных отделов рынка, строгие педагоги, участковые терапевты и даже служащие полиции на один вечер превращались в бизнесвумен, топ менеджеров и банкирш. Это напоминало новогодний маскарад, на котором люди надевали маски тех персонажей, на которых они хотят быть похожи. Но приходили сюда и другие дамы, они, как правило, любили сидеть в углу и намётанным взглядом охотника выбирать жертву. Эти женщины не злоупотребляли косметикой, одевались дорого, но не броско и одного взгляда на них было достаточно, чтобы понять — это состоятельные вдовы, находящиеся в поисках очередной игрушки. Обычно их запросы удовлетворял молодой, красивый альфонс, но иногда им хотелось чего-то натурального, простого и незамысловатого, как солёный огурец на закуску к рюмке водки. Примерно так обрисовала заведующая сводническим бюро полногрудая мадам Жоржетта обстановку в зале ресторана, когда Стасик с мамой пришли к ней. Женщина, пыхнув на посетителей вонючей сигаретой, сказала: «Не сердитесь, но вы нищелюбы и хотите женить своего переростка на бабе с деньгами. Вы мамаша не обижайтесь, я сама из народа и знаю, что такое пустой холодильник и всего одна пара сменных трусов. Конечно, сынок ваш не Ален Делон, костюмчик старенький, мордашка бледная и уши, как у моего сеттера, только торчат в стороны. Ну ничего, подберём сыночку кралю, но предупреждаю, чем больше денег у претендентки, тем она старше и страшнее. Перед тем, как заключить договор, пусть Стасик ответит на несколько моих пикантных вопросов: скажи сынок у тебя нормальная эрекция, ты не обсыкаешься по ночам, в семье были ли сумасшедшие и больные сифилисом, в детстве не мучил домашних животных?», Жоржетта слушала его ответы и чиркала в своей анкете, а когда закончила, заметила, что Стасик сидит красный от смущения и в глазах у него стоят слёзы. Хмыкнув, она добавила: «Не удивляйтесь, вы себе представить не можете, с кем приходится иметь дело: психи, беглые уголовники, просто придурки и даже те, о ком сейчас не принято говорить. В этом костюмчике Стасик похож на деревенского счетовода, поэтому я вам порекомендую место, где можно за небольшие деньги взять на прокат вполне приличный костюм». Это место находилось по соседству с кабинетом сводницы и на двери было написано: «Костюмы на временное пользование на все случаи жизни, для покойников одежда возврату не подлежит». Когда выбирали одежду, Стасик несколько раз переспросил у женщины, очень похожей на Жоржетту: «Скажите, а в этом костюме никого не хоронили?». Дома он помылся, мама побрила ему шею и постригла ногти, внимательно осмотрев своё чадо, выдернула пару волосков из ноздрей, убедившись, что всё в порядке, побрызгала ему духами под мышками и предложила прогуляться в порт. Сейчас они стояли перед рестораном «Встреча», мама облюбовала себе наблюдательный пункт на улице, а Стасик чувствовал себя, как гладиатор перед схваткой, пугала неизвестность и как он сам поведёт себя рядом с женщиной. На памяти была его выходка в своём кабинете, когда он вспомнил, что Галя была без трусиков, совсем потерял голову. Они вернулись домой, мама дала ему успокоительную таблетку, показала дыхательные упражнения, которыми надо пользоваться, когда наступит столбняк и он стал одеваться. В голове вертелась глупая мысль, что в этой одежде в гробу кто-то лежал и его — Стасика, ожидает та же участь, потому как костюм заговорённый. В тайне от мамы от открыл буфет и отхлебнул немного из фляжки, в которой она держала растирку собственного изготовления для коленей. Жидкость обожгла гортань и застряла где-то в горле, отчего он с открытым ртом и вытаращенными глазами рванул к крану и долго пил. Из своей комнаты пришла мама с иконой и горящей свечой и стала читать непонятную молитву на непонятном языке. Она уже была одета во всё чёрное и Стасику показалось, что он сегодня умрёт, поцеловав изображение

святого, он почувствовал какое-то бульканье в желудке. На унитазах его пронесло, а мама сказала, что это от нервов и все солдаты срутся, когда сидят под обстрелом в окопах.

Их шествие на randevу сына надолго запомнят граждане, гуляющие вечером по улицам города: дама в чёрном, вела под руку своего великовозрастного сына с застывшим выражением обречённости на бледном лице. Казалось старая колдунья отдаёт своего придурковатого сына на обучение властелину преисподней, чтобы тот сделал из него настоящего демона. Около ресторана они разделись, Стасик направился в ресторан, а мама заняла позицию в кустах, откуда было хорошо виден торговый зал со столиками, за которыми уже сидели люди. В вестибюле его встретила Жоржетта в вечернем платье и окинув оценивающим взглядом жениха, сказала с сарказмом в голосе: «Так дело не пойдёт Стасик, ты идёшь искать свою судьбу, а у тебя вид, как будто готовишься к кастрации, держи фляжку, сделай пару глотков». С этими словами она задрала своё вечернее платье, и он увидел её толстую ляжку, белую подвязку, поддерживающую и фляжку коньяка. «Возьми сам», — приказала Жоржетта и он трясущимися руками потянулся за спиртным. Кожа Жоржетты показалась ему холодной и дряблой, как холодец, а вкус коньяка напомнил мамину растирку и ему опять захотелось в туалет. «Положи обратно», — скомандовала женщина и Стасик уже более смело засунул обратно фляжку, после чего, она взяла его за уши и притянула к себе. От сводницы пахло коньяком, отварными яйцами и табаком вонючих сигарет, но ему казалось, что это был поцелуй заколдованной молодой принцессы из какой-то сказки. Посмотрев на него ещё раз, удовлетворённо заметила: «Теперь другое дело, иди в зал». Прицепив к его пиджаку номер 13, она дала под зад лёгкого пендаля и Стасик по инерции влетел в объятия распорядителя, высокого, солидного старика в белом смокинге, который сказал, ужасно картавя: «Ваше место молодой человек за столом с белой скатертью, сразу объясню порядок знакомств: общение с дамой составляет пять минут, после чего вы идёте по кругу к другому столику, где вас ждёт другая дама. Если женщина вам понравилась, оставляете ей одну фишку, если вы ей понравились, она даёт вам свою. Фишек у вас будет десять, поэтому можете не жалеть, это всего лишь предварительное знакомство. На столе стоит шампанское и шоколад, но на спиртное не налегайте, помните, что вы сюда пришли найти вторую половину». Старик картавил ещё минуту и забрызгал слюнями жениха, который после инструктажа двинулся осторожно к белому столику, за которым сидела худая женщина в розовом платье и боа из перьев птиц. Он вежливо поздоровался и не успел ещё присесть, как услышал: «Скажи, тебя не завораживает вид мёртвого, разлагающего тела, его ужасный запах заводит меня...», он мягко перебил её: «Извините, я Станислав, живу с мамой и чувствую себя здесь немного скованно, скажите, а вы кто, милая незнакомка?». Женщина, налив ему и себе шампанского, сказала: «Выпьем не чокаясь, как на похоронах», осушив свой бокал, продолжила, протянув свою костлявую руку для поцелуя: «Я Лилит, поэтесса загробного мира, а ты Стас похож на слугу Люцифера, поэтому подходишь мне. Не думай, я не сумасшедшая, просто не могу найти себя ни в этом мире, не в загробном, куда я могу сводить тебя на экскурсию. Расскажи о себе, мой принц, хотя, не надо, в мужчине должна быть загадка». Неожиданно она, схватив вилку, вонзила ему в руку, брызнула кровью, и он услышал: «Хотела увидеть цвет твоей крови, мой принц, она не красная, а морковная, значит ты получеловек, давай заклею ранку пластырем и помни, Лилит наблюдает за тобой, давай фишку и держи мою». Прозвучал звон морской рынды, он встал, прижимая пластырь к ране и направился к оранжевому столу, за которым сидела миловидная румяная толстушка в чёрном платье с блёстками. Улыбнувшись она сказала: «Вижу, что ты такой же охотник за деньгами, как я, не обольщайся мальчик, здесь нет богатых баб, одни неудачницы и сумасшедшие, как Лилит. Я работаю медсестрой и здесь уже не в первый раз, есть надежда встретить старого богатого пердуна, который долго не протянет. Можешь о себе ничего не говорить, мне это не интересно, я давно поняла, что никакой любви нет, а есть только холодный обоюдный расчёт. Какой-то ты бледный, не приболел

случайно, выпей шампанского, оно бодрит и обязательно выпей таблеточку парацетамола, это единственная хорошая пилюлька в нашей медицине».

За зелёным столом сидела дама в маске летучей мыши: «Я скрываю своё лицо, потому как оно известно в определённых кругах, скажите юноша, как вы относитесь к боли. Я видела, как Лилит пырнула вас вилкой, можно попросить вас сделать то же самое мне».

Дама за жёлтым столом сидела с лицом судьи, оглашающего смертный приговор обвиняемому: «Откройте рот и высуньте язык, не нравиться мне его цвет, да и зубы с признаком кариеса. Плечи сутулые, спортом не увлекаетесь и в глазах видна неуверенность, как я, женщина с высшим образованием могу позволить себе якшаться с такой доходягой». Стасик спокойно налил себе шампанского, выпил одним глотком и спокойно произнёс: «Ты на себя давно смотрела в зеркало, пугало огородное, ты сюда ходишь не спутника жизни искать, а выплёскивать свою желчь на мужиков, зная, что никто из них никогда не свяжет свою жизнь с тобой, женщиной с высшим образованием». Стасик чувствовал, что в нём под действием выпитого, просыпается другой человек, смелый, брутальный мачо, который смотрит, смеясь на этих неудачников и которому позволено всё. Он снял пиджак с галстуком и расхлябанной походкой подошёл к столу с голубой скатертью, за которым сидела уже немолодая женщина с испугом смотрящая на него, он хотел налить себе шампанского, но увидев, что в бутылке его мало, просто выпил остатки из горлышка и по-свойски обратился к даме: «Скажи бабуля, у тебя деньги есть, если нет, то базарить не о чем, мне только стоит свиснуть, как бабы будут передо мной штабелями укладываться...», перед ним возник распорядитель в смокинге, который начал картавить: «Молодой человек, держите себя в руках, здесь проходит мероприятие, на которое собрались...», Стасик не дал ему договорить, он никогда не дрался, а тут, сложив пальцы в кулак, врезал по скуле солидному старику. Было весело наблюдать, как изо рта распорядителя вылетели вставные челюсти и разлетелись в разные стороны, их обладатель прошамкал что-то непонятное и упал без сознания на пол. К Стасику подскочил один из присутствующих мужчин, чтобы утихомирить распоясавшегося молодчика, но тот издал вой мартовского кота, врезал мужику в пах. Теперь уже этот завыв по-кошачьи, схватился за своё достоинство и стал кататься по полу. Приглашённые поняли, что сегодня спутника жизни не найти, зато можно избавиться от накопленного негатива. Дрались все, даже повара, прибежавшие с кухни, Жоржетта некоторое время раздумывала, а потом подобрала юбку, ринулась с криком: «Суки проклятые», в самый центр побоища.

Прибывший к ресторану «Встреча» наряд полиции с интересом наблюдал через стеклянные стены за происходящим внутри. Когда из кустов вылетела, как ночной призрак, дама в чёрной одежде, полиция непроизвольно потянулась к оружию, но она со слезами на глазах заговорила: «Христа ради, прекратите этот бедлам, там случайно оказался мой сын, совсем ещё мальчик, вырвите его из лап этих людей, умоляю...», она ещё что-то говорила, но старший наряда решил вызвать подкрепление. Подкрепление, в виде румяных и жизнерадостных курсантов училища прибыло быстро и ребята, сразу поняли какво это разнимать разбушевавшихся романтиков, отчаявшихся найти свою любовь.

Всех задержанных поместили в изолятор временного задержания, а, чтобы заглушить их вопли, дежурный полицейский включил свою любимую музыку — песню Шуфутинского «Таганка». Исповедь «бессменного арестанта» немного утомонила дебоширов, а мама, глядя Стасика по голове шептала: «Ничего сыночек и в тюрьме люди живут, нас не сломят никакие испытания», сидящая рядом Жоржетта, придерживая порванную бретельку платья усмехнулась: «Тюрьма, это то место, куда вашему сынку попадать совсем противопоказано, вам лучше скрыться на время, потому как владелец ресторана выставит такой счёт, что впору будет хату продавать. Ко мне это тоже относится, но во мне течёт цыганская кровь, а мы не привыкли унывать, стану экстрасенсом или медиумом, буду вызывать духов мертвецов для разговоров». Кутающаяся в своё боа Лилит, с огромным фингалом под глазом, оживилась и обратилась к

своднице: «Жоржетта, возмёшь меня в помощницы? Этот мир жалок и материален, хочется найти себя в Царстве мёртвых, где никто никуда не спешит и царит гармония». «Купи дом около кладбища, вот и будешь жить в тишине и покое», — сказал пожилой распорядитель, нашедший только протез верхней челюсти, поэтому напоминавший престарелого вампира в порванном смокинге.

Только утром, не выспавшийся молодой следователь взял со Славика и мамы показания и отпустил домой под подписку о невыезде. Они шли домой по пока ещё малолюдным улицам и им было очень плохо, сын первый нарушил молчание: «А из чего, мама, ты делаешь свою расстирку для колен?», она, смотря на перебегающую дорогу чёрную кошку, ответила равнодушно: «Тебе лучше не знать сынок». Они так устали за минувшую ночь, что особо не удивились, застав дома двух незнакомцев, правда было не ясно, почему на месте хрустальной люстры в комнате висит верёвка с петлёй. Один из незваных гостей, невысокий толстяк с добрым лицом, указал на стол, на котором стоял кофейник с кофе, чашки и разные пирожные и сказал: «Я понимаю, у вас есть вопросы, но пожалуйста подкрепитесь, разговаривать лучше на сытый желудок, и мы знаем сколько на вас свалилось испытаний минувшей ночью».

Кофе и восхитительный десерт немного вернули к жизни и мать спросила у толстяка: Вы собственно кто и почему оказались в нашей квартире без приглашения“. Второй, широкоплечий блондин, с равнодушным видом вытащил пистолет с глушителем и выстрелил Стасику в колено. Он упал, собираясь закричать, но блондин направил пистолет на вторую ногу и Стасик просто катался по полу, схватившись за рану, сдерживая крик. Мать с ужасом смотрела на страдания сына, а толстяк выговаривал блондину: „Ну зачем портить шкурку Антон, какие вы все прибалты прямолинейные, как единственная извилина в ваших головах“. Уже обращаясь к женщине, мягко, даже соперяживая, изрёк: „Вы взрослая дама и сами понимаете, что устали от этой жизни, от одиночества сына, у которого одни неприятности следуют за другими. Посмотрите, как он мучается, станьте на стул, оденьте на шею петлю, и я обещаю, что отвезу его в больницу и оплачу лечение, вы мать, давшая ему жизнь, в ваших руках его будущее, сделайте этот шаг и всем станет легче“. Она молча подошла к сыну, поцеловала его в лоб и спросила: „Скажите, за что?“. Толстяк сделал скорбное лицо: „Просто один влиятельный человек очень хочет, чтобы вы умерли“, он помог ей подняться на стул и одеть петлю на шею, поцеловав несчастной руку прошептал: „Прощай мама“ и выбил из-под её ног стул. Некоторое время её ноги дёргались и Стасик забыв о боли смотрел на смерть самого близкого человека, когда конвульсия прекратилась, он, увидев её неживые глаза, заплакал. Толстяк помог ему встать, дал глоток кофе и стал перевязывать ногу, когда кровь остановилась, незнакомец положил перед ним бумагу с ручкой и стал диктовать: „Устали от этой жизни, от этих людей и жестокого мира, в нашей смерти никто не виноват, пошли вы все...«. Увидев, что Стасик не пишет, толстяк многозначительно посмотрел на блондина, который с улыбкой надавил пальцем на рану несчастного. Когда предсмертная записка была написана, толстый стал рассуждать: «Если бы ты, дебил не прострелил ему колено, можно было положить его в ванную с перерезанными венами, а так что делать? Придумал, вынь пулю и выбросим его в окно, только, чтобы не кричал, сделай парню анестезию».

Стасик слушал этого человека и понимал, что его сейчас будут убивать, страх сковал его тело, собрав последние силы, он прошептал: «Будьте вы прокляты гады». Это был первый и единственный в его жизни смелый поступок, блондин обхватил его шею рукой, оттянул вверх и резко дёрнул в сторону, послышался хруст позвонков и тело обмякло. После этого, одев резиновые перчатки, убийца вынул пулю, положил её в свой карман, рядом с гильзой и легко подняв тело, выкинул в окно, проследив, чтобы оно упало на асфальт. После этого, посмотрев на товарища, услышал: «Как тяжело с тобой работать имбецил, бери тряпку, швабру и начинай отмывать пол от крови, а я пока доем пирожные, допью кофе и уберу со стола». Ни разу не

сказав ни одного слова, блондин, также молча пошёл выполнять приказ, а толстяк, глядя на висящее тело женщины прочёл с выражением: «Мечтам твоим уже не сбыться,

Пора заканчивать, давно пора...»

4

Поликарп Горский открыл глаза и сразу закрыл, солнечный зайчик, словно издеваясь, из всего пространства спальни выбрал подушку, на которой он спал. Дневной сон стал обязательной, каждодневной процедурой, одного часа было достаточно, чтобы организм отдохнул и получил дополнительную подзарядку. Правда сны были один глупее другого, сегодня ему приснилось, как он улетел с дороги на своей красной иномарке, но остался жив, однако автомобиль разобрали на запчасти, непонятно откуда взявшиеся цыгане. Он пытался вразумить брутального, бородатого борона, который смеялся и показывал пальцами, что он глухонемой. Было как-то не по себе и он позвал: «Лида, где ты ходишь, подойди ко мне», никто не ответил, и Поликарп стал медленно вставать, тяжело кряхтя. Проклятая пандемия ударила по ногам, ходить стало тяжело и то, с помощью двух костылей. У каждого старика с годами портится характер и необходимо регулярно избавляться от постоянно накапливающейся желчи, но если нельзя её выплеснуть на чужих людей, то приходится гнобить близких, которые с нетерпением ждут, когда старый хрыч загнётся. Это жестокий закон жизни, а если старик ещё и состоятельный, то близкие могут прибегнуть к способам, ускоряющим его уход в мир иной. У Поликарпа детей не было, он жил с женой Лидой, которая после пандемии, по мнению мужа, немного тронулась рассудком и часто сидела у окна их дома, глядя в одну точку или звонила своей дочери от первого брака, которая жила с отцом и дочкой не понятно от кого. Поликарп способствовал тому, что муж Лиды, его начальник, получил срок и уехал на зону отбывать наказание. Он часто вспоминал кабинет сотрудника ОБХСС, его сопереживающий взгляд и слова, которые врезались в память: «Понимаете товарищ Горский, от вас будет зависеть, как я буду к вам обращаться после нашей беседы. Если говорить: «Товарищ», то хвала вам и почёт, а если: «Гражданин», то сами понимаете, вас ждёт роба с порядковым номером и холодный барак с плохими людьми. Вы знаете, что наш новый генсек дал задание органам «очистить» страну от зажавшихся руководителей, разворовывающих государственное добро и по всей стране вскрываются возмутительные факты хищения социалистической собственности. Вы молодой специалист, занимающий высокий пост и наверняка в курсе махинаций своего руководителя Германа Жарова. Напишите всё подробно на бумаге и вас ждёт карьерный рост, тем более, я в курсе, что вы человек покладистый и очень боитесь колючей проволоки и окон с решётками. Поликарп не раздумывал ни минуты, он ещё в школе понял, что надо верить вышестоящим товарищам, которые, в свою очередь преклоняются перед своими начальниками и это субординация обеспечивает существование сильного государства, где нет места разным выскочкам, подрывающим его устои. Он так заигрался в благонадёжность, что уже во втором классе учитель рисования, рассматривая его рисунок на свободную тему, дыхнув на мальчика вчерашним перегаром, сказал: «Я художник и каждому человеку, по моему мнению, присущ определённый цвет, у плохих тёмные тона, у хороших светлые, но ты Поликарп являешься исключением. Твоя сущность не поддаётся определению, ты, как хамелеон, легко можешь принять тот цвет, который необходим в данной ситуации. Во втором классе рано рисовать вождя пролетариата, чтобы понравиться руководству школы, подхалимами становятся, как правило после приёма в пионеры, когда красный галстук, повязанный на шее, вселяет в детей чувство ответственности за происходящее вокруг и они с воодушевлением начинают собирать металлолом, голосовать на слётах и стучать водителю на товарищай». Интересный был человек этот учитель рисования, рассуждающий вслух, рассматривая изображение Ленина, нарисованное нетвёрдой рукой ребёнка. Учителя уволили, а Поликарпу очень понравилось слово: «Хамелеон» и он попросил родителей купить ему в детском мире эту неведомую пучеглазую зверушку из резины, кото-

рую он брал в кровать каждую ночь. То, что к увольнению учителя рисования приложил руку тихий, невозмутимый второклассник с лицом ангелочка немного взволновало педагогический коллектив. Многие ещё помнили чёрные воронки НКВД, арестовывающие по ночам неблагонадёжных граждан, большинство которых не вернулось домой. Когда мальчик шёл по рекреации, строго поглядывая по сторонам, пожилые учителя старались не попадать ему на глаза и шептали слова, очень похожие на молитву. В четвёртом классе он написал сочинение, прочитав которое, учительница по телефону вызвала его маму в школу и, поглядывая по сторонам, тихо сказала: «Понимаете, я последний год с ребятами и решила им дать тему для сочинения: «На кого бы я хотел быть похож», чтобы узнать их, так сказать, стремления. Мальчики написали, что мечтают стать космонавтами, военными, известными футболистами, девочки: учителями, врачами, актрисами, одна даже захотела стать матерью-героиней. Но то, что я прочла в сочинении вашего сына, меня обескуражило, только прошу вас никому не говорить о нашем разговоре». Учительница с волнением открыла тетрадь Поликарпа и стала читать: «На первом этаже нашего дома живёт пожилой ветеран, он одинок и не имеет друзей, а соседи говорят, что он служил в НКВД и приводил в исполнение высшую меру наказания, расстреливая врагов народа. Я не хочу, как мои одноклассники быть геологом, полярником и водолазом, когда вырасту попрошу ответственных лиц, чтобы мне доверили освободить нашу социалистическую страну от врагов, скрывающихся среди добропорядочных граждан». Учительница перестала читать и посмотрела на мать мальчика, которая пожав плечами, с удивлением произнесла: «А что тут такого, мальчик хочет служить своей Родине, приносить пользу обществу, избавляя его от разных гадов, а вас почему-то это беспокоит. Я работаю официанткой в ресторане и скажу честно, самолично перестреляла бы мерзавцев, живущих нетрудовыми доходами. Мой муж, он торгует пивом недалеко от школы, тоже придерживается такого мнения, вся наша семья Горских, это семья патриотов. Мой дед, балтийский матрос, расстреливал белогвардейскую сволочь, отца правда самого чуть не расстреляли, когда он стащил с прииска золотой песок, но он честно отсидел положенный срок и до сих пор работает сторожем на ликёроводочном заводе». Только сейчас учительница заметила, что мать Поликарпа пьяна и разговаривать с ней дальше нет смысла, она вежливо поблагодарила её за визит и когда та ушла, сказала тихо себе: «Интересно, в этом мире, хоть иногда, можно быть самим собой?»

Мальчик не лез в актив, держался на расстоянии от сверстников, неплохо учился, но время от времени выдавал такое, отчего даже людям с большим жизненным опытом становилось не по себе. Если его сверстники посещали кружки по интересам, ходили в спортивные секции, Поликарп изучал автобиографию вождей СССР, читал работы классиков марксизма-ленинизма и ловил на себе недоумённые взгляды работников читального зала, куда он ходил. Вскоре отец с матерью перестали устраивать дома шумные загулы с друзьями и даже не матерились при сыне, который даже во время ужина смотрел на них взглядом чекиста. Родители повели его к детскому психологу, который после общения с мальчиком сказал им задумчиво: «Как вам сказать, у всех детей есть персонажи, на которых они хотели быть похожими, но это проходит с годами. А ваш сын заигрался в большевика, борца с контрреволюцией, в процессе беседы он сказал, что наверняка мои предки были дворяне и воевали в Гражданскую за белых. Он успокоился только тогда, когда я ему сказал, что я еврей, а евреи организовали Октябрьскую революцию и направили народные массы в светлое будущее. Будем надеяться на гормоны, он, когда-нибудь влюбится и забудет о всей этой революционной лабуде». Папе с мамой надоело жить под контролем идейного ленинца, и они решили поторопить события, пригласив домой самую молодую официантку из ресторана мамы и дав ей два червонца, оставили пару наедине. Какое же было удивление родителей, когда, войдя в комнату сына, они увидели их в нижнем белье с увлечением обсуждающих первоочередные задачи пролетариата на современном этапе. Поликарп цитировал тезисы из труда Карл Маркса «Капитал», а официантка согласно кивала головой и говорила, что очень тяжело таскать подносы со жратвой

для буржуев и видеть их жирные хари каждый день. Рядом с толстой книжкой основоположника научного коммунизма лежал лупоглазый хамелеон, с интересом наблюдающий за происходящим.

Однажды в актовом зале школы состоялась встреча старшеклассников с председателем городского совета ветеранов. Высокий, бодрый старичок с наградными планками на пиджаке очень понравился ребятам, он не занимался пустословием, а говорил какие профессии востребованы на курорте и где учиться, чтобы овладеть ими. Сам он в прошлом воевал, а потом после окончания войны учился на строителя, дошёл до руководителя стройуправления, а выйдя на пенсию возглавил совет ветеранов. В целом встреча проходила в позитивной атмосфере, но тут гость заметил в зрительном зале бледного юношу, молча взирающего на него, старик почувствовал, как у него повышается давление и очень захотелось смочить сухие губы. Выпив воды, он обратился к парню: «А вы, молодой человек, кем бы хотели стать после окончания школы?». Поликарп вышел на сцену и минуту молча смотрел в зал, а потом сказал, обращаясь к гостю: «Вы, Иван Иванович видите перед собой будущих строителей, врачей и людей других специальностей, которые, по вашим словам, вольются в ряды строителей коммунизма. Только мы, ещё находясь в школе, видим, что большинство граждан забыли заветы наших вождей и повышают своё благосостояние всеми возможными способами. К примеру, наш директор имеет чёрную волгу и кирпичную дачу, завуч живёт в собственном доме с приусадебным участком, а завхоз разводит нутрий для продажи. И так везде, строители воруют стройматериалы, повара продукты, шофера бензин, вся наша социалистическая держава — это страна мелких и крупных жуликов, и мне это не нравится. Хочется, чтобы люди говорили правду, жили на зарплату и искренне верили в светлое будущее». Он спустился со сцены и сел на своё место, а у гостя на глазах выступили слёзы, он тепло попрощался со школьниками и попросил Поликарпа остаться. Когда они уединились, гость сказал: «За последнее время я впервые вижу молодого человека с активной жизненной позицией, нам нужны такие кадры и после окончания школы жду тебя в моём кабинете в горкоме партии».

Это был судьбоносный момент в жизни Поликарпа, после окончания школы он сидел в кабинете Иван Ивановича и слушая его, не сводил взгляда с бюстика Дзержинского, который был похож на Мефистофеля, непонятно как ставшего чекистом. «Я парень слово своё держу и помню о тебе и твоём выступлении в школе, во время моего визита. Если бы ты знал, как ты прав, как зажрались наши хозяйственники, да партийная номенклатура тоже. Поэтому дам тебе рекомендацию и помогу поступить в Высшую партийную школу на заочное отделение, одновременно будешь работать в Горкоме партии референтом, но это временно. Когда пропитаешься духом этой работы, пойдёшь освобождённым секретарём партии на производство, будешь смотреть, чтобы хозяйственный руководитель не борзел и напоминать всему коллективу, что они работают не в частной лавочке, а в госучреждении. А пока садись, бери бумагу и пиши заявление о приёме в кандидаты членов КПСС, через год станешь коммунистом. Я тебя понимаю Поликарп, ты хотел служить в правоохранительных органах, карать, пресекать, выявлять, но пока тебе там делать нечего, можешь попасть в глупую ситуацию, а может даже и хуже», — закончил свою речь Иван Иванович.

Через год, он принимал дела у пожилого парторга автотранспортного предприятия, который водил его по территории и знакомил с людьми: «Ты главное, парень, много не говори, если увидишь, что работяги водочку пьют после работы, не мешай, сделай строгое лицо и иди дальше. А вот на собрании обязательно отрази это в своём докладе, естественно не называя имена. С руководством предприятия держись на расстоянии, не панибратствуй, требуй, чтобы тебя ставили в известность о том, что творится в коллективе. Напишу тебе фамилии двух местных осведомителей, проверенные товарищи, идейные и стучат безвозмездно, любят это дело мужики, так что у тебя будут здесь помощники. Собрания с партийными проводи не реже одного в месяц, иначе обленится народ. Здесь рабочий класс, тебя, как молодого могут и

послать, но ты не психуй и не беги к директору с доносом, налаживай контакт с народом, для этого нужно время и терпение». Молодой парторг всё понял и не стал мешать людям, занимающимся конкретным делом, он сидел на планёрках, не очень понимая о чём идёт речь, каждое утро заходил в бухгалтерию и плановый отдел, чтобы поздороваться и отправить отчёты в райком о проделанной работе. Вскоре к нему все так привыкли, что не обращали внимания на молодого человека в костюме, занимающего кабинет с табличкой «Партком автобазы». Дома, на вопрос отца: «Как дела?», он отвечал: «Как сажа бела» и шёл в свою комнату смотреть телевизор, где ведущий новостей красиво врал о перевыполнении планов, сдачи в эксплуатацию каких-то объектов и судьбоносных решениях правительства. Но произошёл случай, в корне поменявший его жизнь: команду футболистов автобазы пригласили на товарищеский матч их коллеги из другого района. Вратарь команды лежал дома с гриппом и директор, большой любитель этой игры, был в унынии. И тут встал парторг и сказал с пафосом: «Если надо, я постою», директор чуть не расплакался от радости, а потом сказал бодрым тоном: «У соперников команда на голову выше, поэтому проигрывать не страшно, ты главное, дорогой мой человек, достой до конца встречи и побереги своё здоровье». Уже выйдя из кабинета начальника он понял глупость своего поступка, Поликарп никогда не играл в футбол и смутно понимал правила этой игры.

На раскисшем от дождя стадионе собралось много зрителей с зонтами, капитан команды соперников оглядывая вратаря, спросил: «Гипертонией не страдаете, стул не жидкий, кошмары по ночам не снятся? Я это спрашиваю, потому что после сегодняшней игры это всё у вас появится». Поликарп стал в ворота и удивился, почему они такие большие, ворота соперников казались намного меньше, он сказал об этом своему защитнику, на что тот ответил со смехом: «Мне тоже чужие бабы кажутся красивее моей жены, но я терплю, и ты парторг терпи, потому как нас скоро будут бить». Когда матч начался, новоиспечённый вратарь понял, что скользкий мяч он никогда не поймает и лучше его отбивать кулаками. Эта мысль прибавила оптимизма, который сразу улетучился, когда ему попали в лицо мокрым, грязным мячом. Ещё никогда в жизни не было так обидно, взяв ненавистный мяч двумя руками, он так по нему ударил ногой, что тот скрылся в пелене дождя и вскоре все заорали: «Гол!». Подбежавший защитник кинулся обниматься, потом подоспели другие члены команды и директор с зонтом, который, ликуя крикнул: «С твоей подачи парторг наш нападающий забил гол в ворота ГАТП-1, лучшей в городе команды». Соперники разозлились и пошли в атаку большими силами, Поликарп отбивался кулаками, как мог, это была какая-то мистика, он угадывал шестым чувством, куда будет бить соперник и уже там ждал мяч. Во время перерыва, в раздевалке возбуждённый директор говорил: «В последней встрече мы проиграли им 0:8 и то, они нас пожалели, а сейчас выигрываем, всем обещаю премию и путёвки в семейный санаторий, если сыграем вничью. Но парторг каков, правильно говорят: „Народ и партия едины“, второй Яшин, а как мячи кулаками отбивает». Во втором тайме, за снос нападающего в пределах штрафной, в ворота Поликарпа был назначен одиннадцатиметровый удар, он не знал, что это такое, поэтому спросил у капитана соперников: «Мне уйти, или остаться на месте?». Тот разразился грязной бранью, а потом ударил выше створа ворот, соперники были подавлены, матч закончился со счётом 1:0 и команда унесла парторга на руках в раздевалку. Потом был банкет, во время которого секретарь директора, обаятельная Танечка тихо увела его в кабинет директора и внимательно проследив, чтобы парторг одел презерватив, отдалась ему на диване начальника. А на другой день к нему подбегали рабочие, механики, водители автобусов, чтобы пожать руку и сказать что-то хорошее, он смотрел на их грязные спецовки, открытые лица и думал, что вот она, правда жизни простых людей, которые не скрывают свои эмоции и живут, как хотят. С этого времени Поликарп занялся своим здоровьем: посещал тренажёрный зал автобазы, плавал вечерами в бассейне, а домой купил гантели и эспандер, чем очень удивил близких. Однако его начальство считало, что он достаточно набрался опыта и может работать на более ответственной должности. Прово-

жать его вышли все работники предприятия, он пожал им руки и хотел что-то сказать, но комок в горле не позволял, только директор махнул рукой: «Эх, такого вратаря забирают, спасибо тебе парторг, что заставил народ поверить в свои силы, ты хоть и молодой, но можешь повести за собой». Приблизившись ближе, спросил тихо: «Скажи честно, раньше хоть раз стоял в воротах?», получив ответ: «Ни разу», крикнул громко: «Гений! Провожаем гения, товарищи». Горский чувствовал, как меняется, он полюбил искренне спорт и стал разбираться в людях, но главное, понял важность своей работы. Приходя на очередное предприятие, он первым делом напоминал руководству профсоюзов их права и обязанности, о том, что они обязаны добиваться места в яслях и детских садиках, заботиться об отдыхе трудящихся, после чего следил за организацией спортивно-массовой работы и соблюдению всех положений Кодекса законов о труде. Естественно, повышалась производительность труда, росла заработная плата и доверие людей к власти, а партия посылала Поликарпа на следующее предприятие, где требовалось его присутствие. На него обратили внимание первые лица города, выделили двухкомнатную квартиру в новостройке и автомобиль «Волга-24» чёрного цвета. Во время встречи выпускников в школе, директор попросил сказать пару слов о своей жизни, он поднялся на сцену, посмотрел на директора и стал смеяться, вспомнилось, как он стоя на этом месте обличал главу школы, разъезжающего на такой же «Волге», как у него. Успокоившись, Поликарп сказал собравшимся: «Моя работа напоминает труд огнеборца, руководство посылает меня на отстающие предприятия, и я стараюсь перевести их в разряд рентабельных. Заметьте, не с помощью инноваций или нового оборудования, а простым и доступным общением с людьми. Ещё учась в школе, стоя на этом месте, мечтал карать, сажать разное жульё, а теперь моё мнение изменилось. Человеческая жизнь слишком скована материальным миром и естественно, люди хотят лучше жить и пользоваться всеми благами цивилизации. Поэтому достойное стимулирование труда, как говорил Маркс, повышает производительность и заставляет людей держаться за свои рабочие места, а если ещё и профсоюзы выполняют в полной мере свои обязанности, то это предприятие выходит в ряды передовиков. Это всё хорошо, город растёт, благоустраивается, но я подумал, а что дальше? Вскоре материальные ценности станут больше значить для людей, чем духовные и это будет началом конца. Вы не поверите, я знаю наизусть решения всех партийных съездов, имена и отчества членов Политбюро, но не помню ни одного стихотворения до конца, которые учил в школе. Недавно опоздал на совещание в Горком, потому что вышел из машины около моря и долго смотрел на морской горизонт ни о чём не думая, мы живём в чудесном месте, но в погоне за материальными благами забываем об окружающей красоте», он говорил и видел, что публика сначала слушала его с интересом, а потом заскучала, заканчивая своё выступление, сказал с насмешкой: «Не буду больше занимать ваше время, вас ждёт незабываемый вечер в ресторане, где все будут после второй рюмки хвастаться достижениями и вспоминать школьные годы, только вот будет намного лучше, если выпускники без вина и водки, пойдут на песчаный берег и молча понаблюдадут за уходящим за горизонт солнцем».

Первый секретарь райкома сказал в беседе с ним: «Скажу откровенно, хочу видеть тебя в моём кресле, когда уйду на отдых, это можно сделать быстрее, если обратишь внимание на мою дочь». В кабинете повисла гнетущая тишина, Поликарп усмехнулся: «Значит так делается карьера партийного функционера. Вы тоже в своё время женились по расчёту, поэтому и занимаете это кресло...», начальник не дал ему договорить, а быстро поменял тему разговора: «Идёшь парторгом в СМУ, где работает начальником Герман Семёнович Жаров, хороший специалист и управленец, но стал в последнее время слишком независимым, а это очень плохо может отразиться на работе возглавляемого им предприятия. Ты парень башковитый, сам знаешь, как поставить на место зарвавшегося руководителя, но не забывай, он талантливый инженер и инноватор, по этой причине его не снимают».

Герман Жаров был одет в мятый костюм не первой свежести, рубашку и клоунский галстук, который подходил к его небритому лицу, взлохмаченным волосам и глазам с безумным

блеском. Кабинет начальника СМУ напоминал смесь чертёжного бюро, технической библиотеки и зала для планёрок, здесь же стоял старый диван, на котором, очевидно, спал Герман. Познакомившись с новым парторгом, он, крикнув секретарю: «Я занят!» начал говорить, брызгая слюной: «Мы строим новый микрорайон, люди наконец смогут переехать из своих сараев в дома с горячей водой и ванной и что же получается? Комиссия следует за комиссией, мне спускаются циркуляры, рекомендации, указания, предписания, вызывают на какие-то повышения квалификации, ненужные совещания. Я не могу заниматься реальными делами, прорабы не могут меня найти, домой приезжаю, чтобы поцеловать дочку и переночевать». Герману нужен был слушатель и время, чтобы выговориться и избавиться от негатива, немного передохнув, опять начал: «Придумал оригинальную модификацию опалубочной системы, минеральные добавки в бетон, принципиально новую гидроизоляцию и кому это нужно?», он порывлся на столе и найдя два конверта, помахал перед носом парторга: «Немцам и японцам это нужно, но только не нашим бюрократам, сколько можно сделать хороших дел, если убрать с дороги эту тупоголовую стену приспособленцев...», он говорил и Поликарпу всё больше нравился этот человек. Когда он закончил, новый парторг сказал, с улыбкой: «Занимайтесь Герман Семёнович строительством, а я буду принимать проверяющих, ходить на совещания и рапортовать о проделанной работе. Я ни черта не понимаю в градостроении, но знаю, как разговаривать с пустозвонами и приспособленцами, вы меня только введите поверхностно в курс дела, а дальше я сам разберусь».

Они сработались: один — талантливый инженер и руководитель, другой — тонкий политик, умеющий пускать пыль в глаза разного рода бюрократам, мешающим работать строителям. Герман повеселел и даже отпускал шуточки в адрес секретаря Урсулы, сидящей в приёмной и втайне влюблённой в своего начальника. Однажды он пригласил парторга на шашлыки за город, где хотел познакомить его со своей семьёй и руководителями подразделений СМУ в неформальной обстановке. Было очень весело, строители умели работать и хорошо, с размахом отдыхать на природе. Забравшись далеко в горы на внедорожниках, они расположились на берегу чистого ручья, но Поликарп заметил, что у начальника неважное настроение и он с укоризной смотрит на свою супругу, довольно привлекательную женщину с бокалом вина. На вопрос в чём дело, Герман ответил, что жена не взяла дочь, доверив её его родителям и в последнее время мало уделяет времени ребёнку. Но вскоре красное вино, шашлыки и хорошая компания сделали своё дело и Герман включился в общее веселье. К парторгу подседа Лида и стала флиртовать на глазах у мужа, сидящий неподалёку пожилой прораб тихо сказал: «Не обращай внимания парторг, жена начальника любвеобильная дама и мы уже привыкли к её выкрутасам, жалко шефа, хороший мужик, а живёт с...».

Через неделю Поликарп, проезжая на своей машине, увидел Лидию, стоящую на автобусной остановки и решил подвести. Это была его ошибка, он не понимал, что с ним происходит, как эта женщина, без особых усилий, смогла соблазнить его и стать любовницей. Было очень стыдно видеть каждый день её мужа, хорошего человека, а два раза в неделю принимать у себя дома его супругу.

5

Неутомимому генсеку в голову пришла мысль очистить ряды партии от коррупционеров и зажавшихся руководителей регионов. По всей стране прокатилась волна арестов высоких персон, достигла она и приморского города, где начальство всех уровней ждало прихода в свой кабинет суровых мужиков. У начальника СМУ нашли в столе пачку меченых купюр, которые подложила туда его секретарь Урсула из-за своей неразделённой любви и обиды на весь белый свет. Именно тогда состоялся разговор Поликарпа с сотрудником ОБХСС, когда ему впервые в жизни стало страшно. Он себя считал честным и порядочным человеком, мало того, так думали все, даже родители, но, когда следователь намекнул, что кого-то всё равно посадят, наружу вылезла его истинная сущность, трусливого и слабовольного человека. Германа посадили по

сфабрикованному обвинению, а его жена перебралась к парторгу, который фактически был заместителем и другом Жарова. Дочку Галю она отдала на воспитание родителям супруга, а Поликарпа, неожиданно для него назначили начальником СМУ вместо Германа Семёновича. Не сказать, что его мучали угрызения совести, все люди совершают неблагоприятные поступки, но иногда вспоминался прямой, честный Герман и становилось стыдно. Подчинённые были в курсе произошедшего, поэтому Поликарп часто ловил на себе их нехорошие взгляды, но ему было уже не до прошлого, неведомое будущее закручивало страну с его народом в перестроечный водоворот, откуда выплыть смогут не все. Приближённые нового начальника быстро поняли, что он ничего не смыслит в строительстве и стали потихоньку разворовывать предприятие. К началу приватизации от него осталось только административное здание, помещения которого Поликарп сдал в аренду мелким предпринимателям. Часть друзей-коммунистов стали демократами, а другие собирались по субботам около памятника Ленина на митинги и хором клеймили позором наймитов капитализма, разваливших державу. Лида развелась с Германом и вышла замуж за Поликарпа, а их жизнь стала напоминать бытие двух отшельников, которым было всё равно, что происходит вокруг. Жена нигде не работала, любила спорт и регулярный секс, а он стал российским рантье, живущим на доходы от сдачи помещений СМУ в аренду. Со временем бывший парторг стал ленив, пристрастился к пиву и сквозь пальцы смотрел на флирт Лиды с другими мужчинами. Как-то он спросил у неё: «Может разведёмся дорогая, любви у нас нет, я люблю спокойствие и тишину, ты любовные похождения и молодых мужчин?». Она попросила его раздеться, а потом подвела к зеркалу со словами: «Ты когда-то был красивым мужиком, а теперь посмотри в кого превратился и, что с тобой сделала лень и пиво». Поликарп минуту смотрел на бесформенного пингвина в отражении, а потом сказал, что будет вместе с ней бегать по утрам и плавать в море. Он вспомнил, как стоял на воротах команды автобазы, делал гимнастику по утрам и подтягивался на турнике. Через некоторое время их жизнь преобразилась, каждое утро, если позволяла погода, гуляющие по набережной видели жизнерадостную молодёжную пару, делающую гимнастику у моря, а потом они заплывали далеко-далеко, где не было никого, а с берега орал в мегафон нервный спасатель. Однажды рано утром, когда на пляже никого не было, они занялись любовью прямо на камнях, проезжающий наряд ППС доставил пару в райотдел и они сидели в обезьяннике вместе с бомжами и женщинами лёгкого поведения. Иногда они ездили по турпутёвкам за рубеж, ходили по развалинам Парфенона в Афинах и Колизея в Риме, замечая, как с еле заметной завистью на них смотрят другие пары. Однажды он спросил у супруги, почему Лида отстранилась от дочери и где её материнские чувства. Она засмеялась: «Я отношусь к женщинам-кукушкам, Герман давно вышел из тюрьмы и сам способен поднять её на ноги, тем более, что трудности делают людей сильнее, а я хочу, чтобы дочь выросла сильной и независимой».

Дочь выросла, и сама стала мамой, а Лида с Поликарпом слегли в пандемию, потом ещё раз, не помогли прививки и известные врачи, которые сами смутно представляли, с чем имеют дело. У жены сильно снизился иммунитет, она стала часто болеть и впала в состояние быстрого старения, а у её мужа начались проблемы с опорно-двигательным аппаратом. Они часто сидели вечером за рюмкой коньяка, ругая мерзавцев учёных, выпускающих заразу из своих лабораторий и врачей дармоедов, умеющих только клянчить деньги. Когда человек стареет, то всё чаще задаёт себе вопрос, правильно ли он прожил отведённое ему время и к Лиде пришло понимание, что она всю жизнь была эгоисткой, думающей только об удовлетворении своих потребностей. Захотелось видиться с дочерью и внучкой, сделать им что-то хорошее, а может и попросить прощения. Но встреча с близкими не получилась, Галя была с ней холодна, а Ульяна, бойкая девочка, просто послала свою бабушку подальше. Поликарп устал болеть и его любимым занятием стало обсуждение вслух, как он будет умирать. Кроме этого, ему стали сниться странные сны, которые он записывал в блокнот, чтобы не забыть, а потому как Лиде давно надоело его нытьё, то он делился своими видениями с домработницей Таей. Уже немоло-

дая женщина, выполняющая в доме обязанности уборщицы, поварихи и, если надо медсестры, садилась у его постели и терпеливо слушала бред хозяина. Но уже по традиции, пара каждый день выезжала на машине к морю и некоторое время они сидели на лавочке, дыша морским воздухом и слушая звуки прибрежного прибоя. Муж передвигался на костылях, поэтому за рулём была Лида, считающая себя хорошим водителем и любящая блеснуть своим мастерством на дороге. Сидящий рядом супруг постоянно говорил: «Сбавь скорость», «Хватит выёживаться за рулём, здесь нет публики», но это ещё больше возбуждало, и она дальше давила на газ красной иномарки, чувствуя себя чайкой в свободном полёте над бушующем морем. Сегодня они приехали пораньше, оставив машину на стоянке, медленно пошли к побережью, слыша звуки прибоя. На пляже в это время года были только одинокие спортсмены, бегающие по набережной или занимающиеся гимнастикой около воды. Он, ловко переставляя ноги, помогая костылями, глядя на Лиду, смотрящую на спортивного вида мужчин, пробегающих мимо, заметил: «Удивляюсь, почему ты меня ещё не отравила, ведь никогда меня по-настоящему не любила, хотя, признаться, я тоже до сих пор не испытал это чувство». Она весело ударила ногой по костылю, и муж чуть не упал, а потом он, замахнувшись, хотел врезать ей им по спине, но женщина, смеясь увернулась: «Я уже старуха, Поликарп и точно знаю, что в наше время нет ничего настоящего, начиная от еды и кончая этой самой любовью. Одно враньё, подтасовка и дешёвая показуха, всё осталось в прошлом, где не было компьютеров, интернета и миллиардеров, устраивающих себе развлечения в виде войн, на которых гибнут тысячи людей. Им хочется перед смертью погубить как можно больше народа, чтобы и в аду устраивать подобные представления. Скажи честно Поликарп, если у тебя была власть и деньги, устроил бы какую-нибудь бойню себе на потеху». Впервые за всё утро он улыбнулся: «Ещё какую, особенно сейчас, когда сам стал инвалидом, хочется увидеть, как убивают друг друга молодые и здоровые, это, наверняка, продлевает жизнь без всяких лекарств». Они присели на лавочку, он положил рядом костыли и услышал: «Скажи дорогой, ты трахаешь нашу домработницу? Уж больно у неё довольный вид, когда выходит из твоей комнаты и когда, прислуживая за столом, кладёт тебе кусочки повкуснее. Давай организуем групповушку при свечах, это так возбуждает, представь: инвалид и две старухи предаются любовным утехам, а в мире уже начинается третья мировая». Поликарп обнял её и впился губами в её шею, потом его рука оказалась на колене женщины и... послышался голос сзади: «Извините, что отрываю, меня зовут Саня, я провожу журналистское расследование и мне необходимо задать вам несколько вопросов». Лида с мужем увидели невысокого полного молодого мужчину с добрым лицом, который держал в руках блокнот и ручку. Она, тяжело вздохнув, грустно изрекла: «Вы знаете молодой человек, что в нашем возрасте эрекция мужчины цениться не меньше золотого самородка, потому как на короткое время возвращает нас в то время, когда мы были молодые, как вы. Задавайте свои вопросы, раз обломали наш скоротечный праздник, хотя за такие вещи надо бить морду». Лучезарно улыбаясь толстяк раскрыл свой блокнот: «Я расследую подробности незаконных действий представителей правоохранительных органов, которые в конце восьмидесятых посадили по сфабрикованным обвинениям ряд хозяйственных руководителей нашего города. В нашем случае речь идёт о бывшем начальнике СМУ Германе Семёновиче Жарове, талантливом инженере и руководителе, попавшем под жернова репрессий благодаря вашим показаниям, уважаемый господин Горский. Вы не только упекли за решётку своего руководителя и друга, но и увели его жену, которая даже бросила на произвол судьбы свою дочь. Прошло много лет, дорогие господа, скажите, что вы чувствуете сейчас, когда подбирается старость и надо думать, как держать ответ на Страшном суде, что вы скажете Богу, когда он спросит о содеянном?».

Поликарп схватился за свой костыль и замахнувшись, хотел огреть наглеца по голове, но тот увернулся и продолжил: «Не надо нервничать господа, я журналист, а мы привыкли, что в нас стреляют, бьют и даже похищают». И тут дама неожиданно мягко ответила: «Простите супруга, он у меня такой темпераментный, а мне ваш вопрос нравится и можно я отвечу за

него. На склоне лет всегда начинаешь думать независимо, потому что никого не боишься и мне пришло в голову, что наш Бог не безгрешен. Ведь у него, наверняка, на небесах было много соперников и как вы думаете, что он с ними сделал, прежде чем стать Создателем. Мой муж конечно мерзавец и я вместе с ним, но скажите, как жить в этом мире, не причиняя зла другим, нет безгрешных людей, даже святые отцы Ватикана замечены в развратных действиях, а что говорить о нас, простых смертных. Это нормально, посадить начальника, заняв его место, думаю вы тоже, настрочили бы телегу на своего работодателя, если бы это принесло вам какие-то дивиденды. Так что пишите в своём блокноте: «Поликарп Горский оговорил Жарова после нескольких дней истязаний, которым подвергался, будучи в застенках ОБХС, а я, погоревав после посадки своего мужа, ушла к его заместителю, чтобы он ничего не сделал с собой, потому как очень переживал свой поступок. Записал? А теперь пошёл вон журналюга толстозадый, дай нам подышать свежим воздухом». Она протянула руку, и Саня нежно поцеловал её, ему понравилась эта женщина, не падающая духом и не потерявшая оптимистический взгляд на жизнь даже в её годы. Но тут на его голову всё-таки обрушился костыль мужа, воспользовавшись, что Саня на секунду потерял бдительность, он осуществил задуманное и откинулся на спинку лавки с чувством исполненного долга. Саня потёр ушибленное место и услышал слова дамы: «Терпите молодой человек, это издержки профессии, для вас это пустяк, а для пожилого человека праздник — врезать костылём по кумпалу журналисту, об этом мечтает весь столичный бомонд, не то что провинциальные пенсионеры».

Когда Саня подошёл к стоянке машин, ожидавший его молчаливый прибалт улыбнулся: «У тебя на лбу здоровенная шишка, это объект так огрел костылём?». Толстяк ничего не ответил, а спросил: «Ты всё сделал, не надо проверять?». Озолс усмехнулся: «Не волнуйся, тормозной шланг я перерезал аккуратно, скажи Саня, почему ты всё время разговариваешь с объектами перед их ликвидацией, мне очень интересно». Саня задумчиво посмотрел вверх на бегущие по небу облака: «Я ведь действительно учился один год на журналиста и мне интересно, что чувствует человек перед смертью. Хочу Антон, когда отойду от дел, написать книгу-мемуары о своих делах, даже уже придумал название: „Перед лицом смерти“ или „Воспоминания душегуба“. Естественно, в том случае, если меня самого не зачистят, но надежда есть, что доживу до старости, вот и собираю материалы на будущий бестселлер». Латыш усмехнулся, но ничего не сказал, он жил по принципу: «Молчание не только золото, но и жизнь» и это пока работало.

А на лавочке тем временем возмущался Поликарп: «Каков наглец, хорошо я ему по башке врезал, жалко, что не сильно», супруга перебила его: «Заткнись, богатырь на костылях, не нравиться мне этот Саня, как нашёл нас на море и вообще, журналисты так себя не ведут, все ходят с диктофонами и выглядят озабоченно, а этот как будто игрался с нами, как кошка с мышкой. Что-то тяжело мне на сердце муженёк, женскую интуицию не обманешь, с нами разговаривал плохой человек Поликарп, намного хуже нас. Ладно, поднимай кости, потопали к машине, хватит догадки строить, а насчёт групповушки я серьёзно, заедем в магазин за свечами». Она помогла мужу сесть на сиденье, закинула костыли в багажник и сев за руль включила двигатель. Ей нравилось тихое урчание, напоминающее мурлыканье кота, тронув педаль газа, почувствовала, как автомобиль тронулся с места, а выехав на автостраду с удовлетворением заметила, что машин мало и можно погонять. Включив музыку, она ощутила знакомое чувство свободы и ветер из приоткрытого окна двери. Через минуту она неслась, подпевая неизвестной певице, а сидящий рядом супруг повторял недовольно: «Не так быстро, ты не на гонках». Сзади её нагнал чёрный «Порш», за рулём которого сидел серьёзный блондин, а из пассажирского окна, улыбался Саня, он что-то кричал, но разобрать было нельзя. Она прибавила газ и увидела перед собой большой мусоровоз, объезжать его не давал «Порш», поэтому Лида нажала на тормоз, но машина не слушала её. Женщина поняла, что кричал Саня, это

было: «Вам конец», повернув голову к супругу, сказала: «А ведь мы прожили весёлую жизнь», после чего автомобиль врезался в загрузочный бункер мусоровоза.

6

Выйдя из машины, Саня обратился к Озолсу: «Когда иду на встречу с Бобом меня охватывает странное чувство, как будто работаю на внеземное существо, прибывшее на нашу планету для своих экспериментов. Я не плохо разбираюсь в людях, но его мне не суждено понять, это закрытая книга, то, чем занимается наш шеф нельзя отнести ни к злодеяниям, ни к благодеяниям, этому нет объяснения». Латыш пропустил его слова мимо ушей и спросил: «Непонятно зачем мы ликвидируем всех этих людей, спроси у него, Саня, долго нам торчать в этом городишке, хочется в цивилизованную Москву — там дышится легче». Напарник скривил губы: «Все вы прибалты националисты и бежите к тому, кто сильнее, после войны ставили памятники вождю пролетариата, а теперь, скинув их, прославляете своих фашистов. Не люблю я тебя Антон и когда Боб прикажет тебя убить, то буду делать это медленно, с чувством и расстановкой, а ты, недобитый нацист, как относишься ко мне?». Прибалт пожал плечами, ответил: «Я делаю, что прикажут, ничего не чувствуя при этом, а с тобой мне комфортно, ты весёлый псих и мы хорошо сработались, а умереть я не боюсь, впрочем, как и ты, потому как давно мертвы. А жизнь, которую вдохнул в нас Боб, в его руках, мы его собственность, поэтому хватит болтать, пошли на доклад».

В скромно обставленном кабинете за письменным столом сидел человек в рясе священника и работал за компьютером. Бритая голова, чисто выбритые щёки, короткая остроконечная бородка придавали ему импозантный вид служителя культа, практикующего духовные практики. Однако в помещении не было ни икон, ни религиозной литературы, не пахло благовоениями, а на рясе человека отсутствовал крест. Боб или Борис Олегович Бобров оторвался от работы, взглянул на вошедших и бодро встав, направился к ним. Саня, поздоровавшись, доложил, что акция прошла успешно, с четой Горских произошёл несчастный случай, сидящая за рулём Лида, не справилась с управлением и их автомобиль врезался в мусоровоз. Боб кивнул и внимательно посмотрел на своих людей: «В этом мире всё имеет смысл, не все люди это понимают, потому что разучились логически думать, став только потребителями и воспроизводителями потомства. Вы ребята не дураки и наверняка устали строить догадки, зачем я поручил устранить эту публику. Не буду вас мучить и объясню, я впервые за много лет ощутил новое для меня чувство — отцовство, потому как нашёл свою дочь и её мать, собственно по этой причине мы в этом городе. Это странно говорить, но мы с вами не такие, как все, но тоже люди и подвержены эмоциям, не правы те, которые утверждают, что надо жить сердцем, всё находится под черепной коробкой: радости, разочарования, всё там. К сожалению, Создатель частично заблокировал работу мозга, разочаровавшись в своих созданиях и я его понимаю, потому как сам учёный и добился многого. Но иногда необходимо спуститься с небес и почувствовать что-то необыкновенное и хорошее, что ощущаю сейчас я. Занимаясь большими делами не знал, что где-то в южном городе растёт частичка меня, растёт в нужде вместе с матерью и бабушкой, с людьми, которые на протяжении многих лет подвергались незаслуженным унижениям и обидам. Мне захотелось, чтобы их обидчики понесли наказания и эти люди поверили, что не всегда мерзавцам сходят с рук их злодеяния. Просветительская беседа закончена, сейчас на подзарядку и отдыхать, кстати Саня, ты, как натура творческая можешь уже сейчас делать заметки для своей будущей книги». Толстяк с ненавистью посмотрел на невозмутимого Озолса и тихо прошипел: «Стукач». Когда они ушли, Боб подошёл к компьютеру и вскоре на экране появилось улыбающееся лицо Феликса: «Привет шеф, мне здесь нравится, хорошие люди, эти Жаровы, наверное, потому, что бедные, хотя уже не бедные, я помог Галине заработать неплохие деньги. Ты мне скажи шеф, почему ты не хочешь сам прийти и сказать, что отец Ули, они простые и без понтов или хочешь перебить всех их обидчиков, для очистки совести. Вчера чуть не спалился, в комнате появился Герман Семёнович, а я подзаряжал сердечный аккумуля-

лятор, придумал какую-то байду про компьютерные игры, он ничего не понял, так что, долго мне здесь торчать?». Боб, подумав, ответил: «Потерпи ещё, собирай информацию и знай, эти люди должны быть уверены, что сами зарабатывают деньги, своим трудом, с твоей помощью. Ты, Феликс, знаешь, что быстрый переход от бедности к богатству у наших граждан проходит болезненно. Люди мутируют в снобов с завышенной самооценкой и вскоре превращаются в идиотов, любимым занятием которых становится выставлять напоказ своё богатство. И ещё, зная твою любовь к маскарадам, не переигрывай, придержи своё воображение и обязательно сообщи, как семейство Жаровых отреагирует на смерть Лиды и бывшего начальника Гали». Феликс сделал жалостливое лицо: «Шеф, может ты и меня усыновишь, я буду хорошим сыном, брошу курить и рукоблудствовать в туалете, а вечерами играть с тобой и Улей в лото».

Боб выключил компьютер, он не мог понять, что с ним происходит, почему столько лет спустя в нём проснулся ген отцовства, который не беспокоил долгое время. Он привык к тому, что в этом мире всё поддается объяснению, было очень странно самому чувствовать беспокойство за дочь, с которой ни разу не общался, но благодаря Феликсу, знал о ней и её матери многое. Всю жизнь ему было комфортно одному, он где-то слышал, что дружба и семья сдерживают творческий потенциал учёного, потому что оказывают на него неблагоприятное воздействие, отвлекая от интеллектуальной деятельности, требующей полной мобилизации умственных способностей. Он даже не помнил, что ему когда-либо приходила в голову мысль создать семью и завести детей, образ отца ему рисовался в виде мужчины, сидящего на лавке детской площадки, с глупой улыбкой наблюдающего, как его чадо жрёт в песочнице кулич из песка, собственного приготовления. Боб улыбнулся, он никогда не играл в детстве в песочнице, уже в детском садике его сторонились дети и с опаской посматривали на невзрачного мальчика воспитатели. Боренька всё время что-то мастерил из конструктора, а если его не было, из подручных средств, но поделки вызвали у сверстников и воспитателей чувство, близкое к страху за свою жизнь. Нянечка, дежурившая во время тихого часа в помещении, где спали дети, услышав скрип, посмотрела в сторону двери и чуть не лишилась чувств, увидев идущего к ней всеобщего любимца, кота Вайса. Животное давно потеряло на дороге лапу, попав под машину и кормилось в детском садике, где его все жалели. Боренька Бобров сконструировал из конструктора ему оригинальный протез, который пришёлся по душе Вайсу и он стал разгуливать, поскрипывая, по детскому садiku, ловя на себе испуганные взгляды детишек. На Новогоднем утреннике дети танцевали, пели, читали стихи перед родителями, но всеобщее веселье поубавилось, когда после раздачи подарков к Деду Морозу подошёл Боря с картонной коробкой и поставив на пол ушёл. Ничего не подозревающая повариха дошкольного заведения, выступающая в роли Деда Мороза, открыла подарок мальчика и завизжав фальцетом, попыталась залезть на ёлку. Из коробки полезли железные пауки и скорпионы с ужасным металлическим скрежетом и стали расползаться в разные стороны. К визгу поварихи присоединились крики других женщин, один папаша, инженер ремонтно-механического завода, взяв поделку в руки, изрёк с восхищением: «Гениально, просто и эффективно, работает на скрученной резинке из тросов и дизайн поражает, надо Борьку нам на завод бригадиром взять».

Комиссия из УНО, проверяющая работу детских садиков в городе, некоторое время находилась в шоке, когда в летней беседке для игр малышей, на них двинулись игрушки. Пупсы и куклы, машинки и танки, со звёздами на башнях, вся эта армада заставила серьёзных инспектирующих сделать несколько шагов назад и подумать о бегстве, потому как в голове появились мысли о восстании злых игрушек. Директор садика, женщина с волевым лицом, пояснила, что так гостей встречает Боренька Бобров, большой выдумщик и затейник. В подтверждении её слов, со скрипом к ним подошёл белый кот Вайс со своим протезом и разлѣгшись перед людьми, стал вылизывать себе яички. А маленькая девочка, одноклассница Бори, всосав носом зелёные сопли, доложила: «Вы его не ругайте, он хочет голубям, обгадившим наш двор, сделать железные когти и клювы, тогда их никто не обидит, и они станут маленькими городскими

орлами». Проверяющие уже с интересом смотрели на маленького Кулибина, а директор говорила: «Мне иногда кажется, что Бобров из другого мира, одной девочке со сколиозом он придумал фиксатор для спины, а для мальчика, с разной длиной ног, ортопедическую стельку. У нас все дети умеют читать и писать, только вот Боре интересны не детские книжки Агнии Барто и Чуковского, а журналы вроде: „Техника молодёжи“ и „Наука и жизнь“. Любовь к изобретениям привил ему дедушка, в прошлом известный в городе новатор-инженер, но из-за своего характера не нашедшего понимания у сильных мира сего. Осенью Боря идёт в школу и мы, если честно, будем скучать без него, мальчик без лишних слов старался помочь детям, имеющим проблемы со здоровьем и сделать их жизнь в детском садике веселей и интересней».

Шумная школа с переполненными классами, уставшими преподавателями и странной учебной программой ему не понравилась, придя домой он обедал, делал уроки и бежал в гаражи, где находилась мастерская дедушки Эльдара, высокого, худого старика с жилистыми руками и лицом шекспировского короля Лир. У него был единственный друг на Свете, его внук Боря, старик не любил открыто показывать свои чувства, но при виде своего любимца морщины на лице разглаживались, а глаза светились счастливым блеском. Мастерская деда была не только местом его работы, но и учебным классом, где Боря учился у Эльдара его навыкам и премудростям жизни. Сделав какао, которое оба очень любили, они садились за стол, и дед начинал говорить, а внук слушать: «Ты, Боря, не обижайся на своих родителей, они люди творческие, а значит немного чокнутые, потому что живут в своём мире. Твоему отцу я, на свою голову, купил трубу, когда ему было шесть лет, и он до сих пор не выпускает её из рук. Его духовой оркестр востребован, и они играют на праздниках, на танцах и когда людей провожают в последний путь. Придёт время и меня понесут в гробу под звуки трубы Олега, хотя нет, мне хочется умереть необычно, во время претворения в жизнь какого-нибудь умопомрачительного проекта на благо науки к которой меня так и не допустили». Когда Борис спросил кто не допустил, дед горько усмехнулся: «Очень давно, я на студенческих дебатах усомнился в теории равенства и предложил свой вариант, в котором люди с высоким интеллектом живут и работают обособленно от остальных, ради прогресса на Земле. Я сразу попал в разряд неблагонадёжных, меня выгнали из института и долгое время чувствовал на себе внимание надзирающих органов. Моя горячность и неумение сносить обиды вскоре превратили меня в оппонента правящей власти, в те времена коммунисты очень боялись таких людей, особенно среди молодёжи. И теперь представь, внучок, я молодой недоучившийся инженер, голова которого полна идей не могу устроиться на работу, чтобы заработать деньги на жизнь. Спасла меня твоя бабушка, она жила в доме напротив и познакомившись, мы стали встречаться, а вскоре поженились. Она, как лечебное растение, вытянула из меня весь негатив и вселила уверенность, что коммунисты, социалисты и другие „СТЫ“ не стоят того, чтобы из-за них портить себе жизнь. Я отправлял в технические журналы свои изобретения, но никто их не печатал, поэтому начал в городском клубе „Техник“ учить детей разбираться в микросхемах и собирать поделки. Чувствовал себя скакуном, которого заставили возить телегу с сеном, но родился твой отец, которого назвал Олегом, в честь своей жены Ольги и жизнь начала преобразовываться к лучшему. Во мне угомонился бунтарь и появился спокойный человек, воспринимающий жизнь такой какая она есть. Даже развал страны воспринял спокойно, как давно ожидаемое событие и то, что коммунисты подались в бизнес, особо не удивило, есть отдельная каста, вроде крокодилов, переживших все апокалипсисы. Они редко болеют, обладают организаторскими способностями, прекрасно чувствуют конъюктуру и зорко следят за тем, чтобы все инициативы спускались от вышестоящего руководства. Это главные враги прогресса и новаторства, чтобы внедрить в жизнь кукуую-то инновацию автору приходится преодолеть столько препон и ловушек, что он уже не хочет связываться с этой бюрократической машиной и мечтает, чтобы о нём поскорее забыли». Внук внимательно слушал деда, понимая, что тому просто не перед кем высказаться и открыть душу. На его вопрос, почему скончалась бабушка, дед ответил тихо: «Я

виноват, женщины как могут, стараются помочь своим мужчинам, переживая за них, а мы не замечаем, как они тихо увядают, вроде красивых цветков и неожиданно перестают дышать».

Мама Бори вела театральный кружок в клубе медработников, где ставили спектакли по творениям классиков, в которых с удовольствием играли врачи, медсёстры и другие медицинские работники. Публика охотно шла в клуб посмотреть на игру самодеятельных артистов, которые выступали в спектаклях, декорации к которым выполнял Эльдар с внуком. Это была какая-то магия, над артистами светило солнце и пели птицы, вдали от реки паслись коровы и зеленели луга, а когда была баталия, то слышался свист стрел и лязг доспехов воинов, сражающихся у ворот крепости. Один театральный критик, посетив спектакль Гамлет, сказал после просмотра: «Так оформить сцену, создать атмосферу, необходимую для сюжетной линии произведения может только гений». Когда ему сказали, что это сделал Эльдар Бобров со своим внуком, критик тяжело вздохнул: «Сука жизнь, клеймо, полученное ещё при Советах, не даёт талантливому человеку раскрыть свои способности, это слово: „Неблагонадёжный“ обладает магическими характеристиками. Людей с таким определением стараются не замечать, потому что им не место среди благонадёжных, которые в свою очередь, могут в любой момент тоже стать кому-то неудобными». Дед критика в годы сталинских репрессий был расстрелян, как враг народа, поэтому в его семье всегда было принято держать язык за зубами и не обсуждать с незнакомцами щекотливые темы. А дедушка Бори ничего и никого не боялся, король Лир, как звала его невестка, жил своей жизнью и, когда его посещало вдохновение, придумывал вещи, которые удивляли окружающих. Его устройство, стоящее в автомобиле сына, снижало потребление бензина в пять раз, а сосед по гаражу, инвалид войны, получил такой протез, что уже сам ходил в магазин за пивом и вяленой воблой. Вскоре у мастерской деда выстроилась очередь людей, страдающих заболеваниями опорно-двигательного аппарата или же отсутствием его. Боря учился уже в третьем классе, поэтому, чтобы быть полезным деду стал самостоятельно изучать ортопедию и другие разделы медицины, необходимые для протезирования людей. В ходе самообучения появилась мечта, управлять искусственными конечностями сигналами головного мозга, Эльдар, услышав о его задумке, улыбнулся: «Ты превосходишь своих сверстников не только интеллектом, но и качеством своих планов на будущее, а это не может не радовать. Но опасайся злоумышленников, у талантов нет друзей, каждый мечтает тебя смешать с грязью, в которой живёт сам. Все эти новоиспечённые нувориши пропитаны ненавистью к окружающим, которую скрывают за фальшивыми улыбками, старайся держаться от них подальше, молодые таланты для них расходный материал в достижении своих целей. И сам, когда вырастешь и разбогатеешь, бойся влияния денег, они приятно шуршат, дают комфорт и власть, но незаметно превращают человека в раба золотого тельца, символа богатства и алчности».

Когда в мастерской появились двое служащих налоговой полиции, там примерял протез руки крупный мужчина, потерявший конечность ещё в Афганистане. На претензии полицейских к владельцу гаража, инвалид спокойно сказал: «Эльдар со своим внуком берут с нас деньги только за материал, вам господа офицеры запудрил мозги владелец ортопедического салона, где протез стоит чуть меньше подержанной иномарки. А вам уважаемый Эльдар Ильич надо перебираться из этого гаража в нормальное помещение, эти господа не оставят вас в покое, они, как коралловые полипы, если присосутся, то уже не отцепишь». Так Боря познакомился с удивительным человеком, юристом Лазарем Лукичем Алмазовым, при более близком знакомстве, тот сказал: «Знания — вот основа сегодняшней жизни, если вы знаете законы — хорошо, но, если вы умеете применить эти знания в жизни — вы неуязвимый человек. Я, в отличии своих коллег, никогда не стою на стороне тёмных сил, где хорошо платят и можно стать знаменитым, мне интересно в своей работе противостоять этой публике, потому как войны идут не только на поле боя, но и в зале суда, где часто один противостоишь всей коррумпированной судебной

системе. Я одинок, уже не молод, поэтому увидел в Эльдаре Ильиче своего единомышленника и захотелось помочь ему с внуком всем, что позволяют мои скромные возможности».

Новое помещение в бывшем здании физкультурного диспансера было оборудовано всем необходимым, кроме этого Лазарь позаботился о юридическом прикрытии нового ИП «Эльдар и внуки». Почему присутствовало слово «внуки» было неясно, но это было не главное, не надо было бояться налоговую и других проверяющих, а самое главное не бегать в поисках материалов. Борис стал серьёзным, он уже не смешил одноклассников, скачущей железной лягушкой или говорящей по-английски школьной доской, всё свободное время он проводил в мастерской и очень гордился, что в названии предприятия присутствует слово «внуки». Их изделия вышли на новый уровень и в стоимость входили не только материалы, но и работа, и арендная плата. Как-то внук сказал деду: «Каждый день вижу инвалидов, людей с отслужившими свой срок протезами, неужели нельзя придумать что-то вроде экзоскелета, я вижу, что старики с годами устают бороться с болезнями тела и постепенно угасают». Эльдар согласился: «Да, это так, по мнению известных учёных наши органы рассчитаны на 200—300 лет безотказной работы в отдельности, но вместе уживаются не долго. Это, как соседи в коммуналке, где кухня и туалет общие, они постоянно ругаются и спорят из-за житейских мелочей, а расселившись в отдельные квартиры, скучают друг без друга. Думаю, что в будущем будет нетрудно заменить отслужившую свой срок деталь человеческого организма, некоторые органы уже с успехом меняют. Твой ум, Боря, в отличии от моего постоянно совершенствуется, поэтому посоветую почитать литературу по нейробиологии. Нынешние медицинские вузы выпускают специалистов узкого профиля, большинство из которых смутно представляет, чем занимаются. В будущем, я так думаю, медик будет использовать в своей работе навыки многих профессий, в титановый скелет он будет помещать искусственно выращенные органы и водружать сверху голову какого-нибудь богача, которого достали его болезни. Народ не знает, что твориться в тишине кабинетов власти, может там уже давно это практикуется, а мы стоим в очередях за протезами в социальную стоматологию, потому как нечем жевать манную кашу». Когда мама готовилась к премьере нового спектакля они оформляли с дедушкой сцену, появились деньги и как говорил Эльдар: «Не надо было делать из говна конфетку». Работа в клубе была для них вроде краткосрочного отдыха от каждодневной работы с инвалидами, от созерцания их страданий и внутренней боли, которой они были наполнены. Особенно тяжело работалось с детьми, потерявшими конечности, у них почему-то при виде Бориса поднималось настроение, а некоторые даже с удовольствием общались с мальчиком, помогающему своему дедушке. Иногда заходил Лазарь Лукич попить чайку и поговорить по душам, именно он сказал, что в городе ходят слухи о необыкновенном мальчике, делающем протезы для людей, которые, если сильно захотеть оживают. Борис усмехнулся: «Если бы так было, у нас в городе не стало инвалидов, я делаю красивые болванки вместо конечностей и мечтаю о протезах, управляемых силой мысли. Американцы и китайцы заметно продвинулись в этой области, а нам уготована роль посторонних наблюдателей за иноземными инновациями. Почему с высокой трибуны кричат о каких-то открытиях и технологиях в области медицины, а люди всё чаще обращаются к народным целителям и другим проходимцам, потому как разочаровались в отечественных эскулапах. Высокие начальники ездят поправлять здоровье за рубеж, а тем, у кого нет денег, остаётся уповать только на Бога, вы бы послушали истории Лазарь Лукич, которые я слышу от наших пациентов, почему ни один врач не ответил за ошибку, в результате которой его клиент стал инвалидом. Чтобы понять, что чувствуют люди, я сам проходил с протезом на левой руке и теперь знаю, что к этому привыкнуть нельзя. Не могу смотреть на несчастных людей, особенно на маленьких детей, злость душит от понимания собственного бессилия, уйду я из нашей мастерской, надоели эти безжизненные руки, ноги, которые уже сняты по ночам». Эльдар покачал головой: «Ты молод Боря, горяч и склонен к поспешным выводам, вспомни, как сегодня на тебя смотрела маленькая девочка, когда ты одевал ей протез на ручку. Ты для неё волшебник, о

котором она расскажет друзьям и будет ждать с нетерпением год, когда подрастёт и надо будет менять протез. А вспомни старика без ноги, я видел слёзы в его глазах, когда ты примерял ему свой протез, от него отвернулись близкие и в тебе он увидел единственного человека, который заботится о нём. Если устал, сделай перерыв, займись чем-нибудь другим, у тебя золотые руки, поэтому скучать не будешь или сыграй в спектакле мамы принца Гамлета, у тебя получится, ты такой же юноша с внутренним комфортом». Лазарь Лукич молча отстегнул протез левой руки и сказал: «Это твоя работа Боря, посмотри на меня без него, ты ещё плохо понимаешь, каким важным делом занимаешься, но перерыв тебе необходим, потому как я понимаю твои сомнения. Во все времена между творцом и обществом существовала пропасть, потому что таланту надо совершенствоваться, стремиться к идеалу, тогда как толпа — это, в первую очередь, потребители и им не понятны мучения и поиски творческих личностей. Развитие и прогресс тормозят ни изменение климата, ни техногенные катастрофы, а только человеческий фактор, природа наделила нас хорошими и плохими качествами и сейчас, по моему мнению, в людях преобладает негатив. Я помог одному талантливому офтальмологу встать на ноги, сейчас у него несколько центров в стране, он растолстел, перестал работать и целыми днями сидит в интернете, советует, как стать богатым. Через пять минут его лекции у меня возникло ощущение, что это посланник Сатаны вербует граждан под свои знамёна и я, честно говоря пожалел, что помог ему в своё время. Люди по-разному смотрят на этот мир Боря, поэтому не надо спешить ставить ярлыки на них, когда ты найдёшь себя и получишь внутреннюю гармонию, то поверь мне, окружающие будут казаться тебе милыми, приятными существами. А чтобы ощутить эту гармонию надо учиться и пополнять свои знания, через месяц группа нашей талантливой молодёжи едет в Китай в многопрофильный учебный центр в рамках программы поисков молодых дарований. Я постараюсь включить тебя в эту делегацию, и ты сам сможешь оценить разработки китайских учёных по интересующим тебя темам. Китайский язык за месяц тебе не освоить, а вот английский подтянуть надо, парень ты башковитый, уверен, сможешь. Только прошу тебя Боря, выбей из своей головы эту дурь, ты ещё не видел жизни, перед тобой открыты все двери и не забывай, что все талантливые люди прошли через взлёты и падения».

Школа для Бориса стала местом, куда он приходил, сидел на уроках и уходил с тех, которые считал не достойные его внимания, учителя его не доставали, считая белой вороной, знающей их предметы не хуже их, поэтому он был немало удивлён, когда к его столу подошла маленькая девочка первоклашка и сказала молодой учительнице, которая привела класс в столовую: «А это, Наталья Петровна, тот мальчик, который сделал мне новую ручку, он волшебник и если вы попадёте в катастрофу, как я, и потеряете руку или ногу, Боря сделает вам новые». Малышня обступила его, что-то щебеча, а он впервые в жизни почувствовал комок в горле от волнения и чуть не расплакался, когда девочка положила на его стол свою булочку. Он вспомнил Милану, попавшую в автокатастрофу с родителями и потерявшую левую руку, теперь живущую с бабушкой, единственной оставшейся родственницей. Провожая взглядом первоклашек ругал себя за глупые мысли и слова о своей деятельности, прав был дед и Лазарь Лукич, старики всегда правы, потому как не раз обжигались в этой жизни и желают ему, Борису, только хорошее. Всё стало на свои места, появилась мысль, что надо благодарить Высшие силы, что он имеет таких наставников, положив булочку в карман, он в хорошем настроении отправился на факультатив по английскому языку. Учительница была не мало удивлена, увидев его на своём предмете, но узнав, что язык ему нужен, чтобы общаться с китайцами, воскликнула: «Даже ученики едут за рубеж, а тут сидишь в этой школе, даже в столовую некогда пойти». Боря положил ей на стол аппетитную булочку и молча сев на своё место услышал: «Спасибо Бобров, я всегда знала, что ты хороший мальчик, ведь нам, учителям, надо немного внимания, и чтобы вы хорошо учились», она хотела добавить: «Сукины дети», но вовремя сдержалась, вспомнив, что имеет диплом о высшем образовании. Перед поездкой Эльдар наставлял внука: «Где много людей, значит там много заразы, не расставайся с медицинской маской и антибактериальным

спреем. Много не разговаривай, больше слушай, интересные мысли записывай, постарайся продуктивно провести отведённое время, ты молодой учёный, а стало быть не должен думать о пустяках». Мама собрала целую аптечку медикаментов и поучала: «Я написала на коробочках от чего эти таблетки, умоляю, не ешь пауков, пиявок и тараканов, у тебя слабый желудок и тонкая душевная организация, звони мне утром и вечером, пораньше ложись спать и бойся сквозняков. Боже мой, может попросить Лазаря пристроить меня кем-нибудь в эту делегацию или отца, Олег, чего ты молчишь, твой сын в Китай уезжает, а тебе всё равно». Отец в это время думал, сколько запросить с директора товарного двора за музыкальное сопровождение похорон его престарелого отца, краем уха услышав о беспокойстве супруги, он выдал: «Ты уже взрослый, мне давно надо поговорить с тобой об ЭТОМ, когда вернёшься, обязательно потолкуем, а пока возьми с собой, на всякий случай, отечественные презервативы, китайские, хоть и красивые, но постоянно рвутся». Эльдар начал хохотать, а мать в отчаянии сказала: «Ну какие вы все дураки, ребёнок едет в неведомые дали один, одинёшенек, а вы, эх вы».

Неделю, пока сын был в отъезде, она не находила себе места, её волнение передалось и самодеятельным артистам, каждый вечер они, прервав репетицию, затаив дыхание, слушали её разговор с сыном, а потом шумно обсуждали достоинства и недостатки китайских товаров.

Вернулся Боря другим человеком, дед отметил, что внук стал спокойным и рассудительным, пропала юношеская суета и пессимизм, за ужином он сказал: «Спасибо Лазарю Лукичу, что организовал мне эту экскурсию в будущее, где никто никуда не спешит, ничего не обещает, а все заняты своим делом, в зависимости от их способностей. Я познакомился с молодым китайцем с красивым именем Лонгвей, который возглавляет группу молодых учёных разных направлений, но объединённых для работы над одним проектом. Я не буду вдаваться в подробности, но мне понравилось, что он внимательно меня выслушал, когда я высказал пару мыслей по поводу бионического протезирования конечностей. Признаюсь, мой английский ужасен, но Лонгвей всё понял и созвал совещание своей группы, они говорили на китайском, но то, с каким уважением посматривали в мою сторону, понял, что попал в точку. На прощальном ужине, где нам подавали национальные китайские блюда, он подошёл ко мне и предложил работу в его группе. Государство щедро финансирует его разработки и кроме китайцев работает молодёжь других национальностей из разных стран и меня, честно говоря, поразил их энтузиазм и оборудование, на котором они трудятся». Мать с беспокойством посмотрела на супруга, потом на свёкра, который ухмыльнувшись сказал: «Посмотри в окно, на чьих машинах, в своём большинстве, ездят горожане, а товары какой страны преобладают в магазинах, Китай скоро обгонит всех и в нанотехнологиях. Что ждёт Борю здесь? Учёба в университете, потом аспирантура, а дальше он будет преподавать на кафедре или сидеть в лаборатории, потягивая понемногу с коллегами спирт и рассуждая об утраченном времени и несбывшихся надеждах. Посмотрите на меня, лучшего студента на курсе, хорошо, что Лазарь помог с помещением и оборудованием, а то бы до сих пор сидел в своём гараже. Боре выпал шанс, возможно единственный в жизни и грех не воспользоваться им, вот моё мнение, в вы прежде чем высказать своё мнение не спешите, хорошенько подумайте, каким бы вы хотели видеть будущее своего сына». Отец взял свою трубу и стал играть какой-то марш, когда супруга спросила: «Олег, с тобой всё в порядке?», он ответил, что так ему хорошо думается, а потом пустился в туманные рассуждения, что каждому времени соответствует не только мода, но и определённый тип идиотов, которыми окружены творческие люди и только звуки его духового оркестра помогают не поддаваться их влиянию. Его бесцеремонно прервала супруга: «Но ведь Боренька ещё учиться в школе, и он совсем не знает китайский язык». Сын улыбнулся: «Мне не интересно в школе и уверен, что Лазарь Лукич всё устроит, а что касается языка, то...», он начал говорить на китайском довольно бегло, а дед прокомментировал услышанное: «Боря прекрасно знает, что мы ничего не понимаем, поэтому несёт разную абракадабру, молодец внучок, красиво врать тоже надо уметь».

Лазарь Алмазов выслушав отчёт о поездке и предложении китайцев, воскликнул с воодушевлением: «Может я, благодаря тебе Боря, доживу до того дня, когда смогу управлять своим протезом силой мысли. Конечно я помогу тебе расстаться со школой и со всем остальным, только у меня к тебе одна просьба, когда будешь приезжать домой в отпуск, делись со своим дедом знаниями, чтобы он смог применить их в своей работе, наши люди достойны человеческого отношения, особенно инвалиды, которых государство старается не замечать. Я знаю, каждое новшество требует финансовых вливаний, у меня есть влиятельные друзья, хорошо понимающие, что будущее за молодыми талантами, а не за наскучившими всем краснобаями с хорошо подвешенными языками. Только без помощи любой талант обречён на забвение, эти люди, как правило не обладают пробивной способностью, потому как из другого мира, как ты, Боря. Не обижайся, но пребывая за границей, ты должен не забывать о своей стране, потому как любой русский должен помнить о своих корнях», он говорил и в его словах чувствовался подтекст, который слегка настораживал.

7

Лонгвей, высокий китаец, северянин, был очень рад приезду Бориса, который сильно удивился, когда тот заговорил с ним по-русски: «Не удивляйся, у меня в роду была русская прабабушка, убежавшая в революцию от большевиков в Харбин. От неё я унаследовал белую кожу и голубые глаза, а ещё любовь к вашей культуре, ничто не сравнится с музыкой Чайковского и Рахманинова, а стихи Пушкина читаю перед сном, чтобы видеть хорошие сны. Я очень рад заполучить тебя в свою группу, ты не обременён догмами традиционной науки, не слушал часами на различных конгрессах полубезумных стариков с научными званиями, а главное, ты молод и владеешь уникальной способностью быстро обрабатывать информацию, отсеивая ненужную и выходить на оригинальное решение вопроса. В твой первый приезд, ты Боря, сам того не понимая, решил одну проблему с бионическим протезированием, позволив нашим инвесторам заработать большие деньги. Естественно, на твоё имя открыт счёт в Шанхайском банке, где будут храниться твои деньги», Лонгвей протянул ему выписку с его счётом и у Бориса округлились глаза. Это понравилось китайцу, он засмеялся искренним смехом хорошего человека, которому нравится удивление русского парня, успокоившись, продолжил: «Таланты развиваются, если им создать соответствующие условия, человек, знающий, что у него на счёте лежит кругленькая сумма, смотрит на жизнь с оптимизмом, а это главное для творца. Признаюсь, я больше менеджер, чем учёный, хотя в курсе всех последних научных разработках, каждый из работающих под моим началом имеет конкретное задание и не связан с другими. Нас финансируют и контролируют государственные структуры, а снабжает микропроцессорами одна их четырёх известных компаний, производящих микросхемы топового уровня, по известным причинам не буду озвучивать её название. Ты представляешь Борис, какими интересными вещами будешь заниматься в нашем центре, это то, о чём мечтал всю жизнь. Не удивляйся, я знаю про пауков из деталей конструктора, про твою работу с бабушкой и о мечте изготавливать протезы, управляемые силой мысли. Сегодня я проведу тебя по местам, где увидишь последние наши разработки, но прежде дашь подписку о неразглашении того, чем будешь заниматься в центре, иначе...», Лонгвей провёл ребром ладони по горлу и увидев испуг на лице парня, опять начал смеяться. Китаец был весёлый человек, хлопнув гостя по плечу, сказал: «Расслабься, здесь все шпионят в пользу своих государств, а может даже в пользу некоторых, но разобшённая информация особой ценности не имеет, всё находится в главном компьютере, доступ к которому строго ограничен». Территория центра была окружена высоким забором с видеокамерами и вышками с вооружённой охраной. Они сели на электрокар и Лонгвей повёз его вглубь территории, Бориса удивило, что здесь почти не было видно людей, иногда встречались другие электрокары со служащими в форменной одежде. Они остановились около большого здания, дверь автоматически открылась и Боря попал в зелёные

джунгли, слышалось щебетание птиц и крики невидимых животных. Приглядевшись, он заметил, что этот лес разделён прозрачными стёклами и в каждом вольере видимо живут животные, на которые его привели посмотреть. Лонгвей постучал пальцем по стеклу и из кустов показалась морда огромной гориллы, минуту она смотрела на людей, как бы оценивая своими красными глазами, а когда показалось её тело, Борис почувствовал биение своего сердца и ему захотелось убежать. Он видел много не очень приятных вещей, когда снимали мерки для протезов, но такое ему даже не могло присниться в самом ужасном кошмаре. Вместо рук и ног у животного были титановые протезы, управляемые сигналами головного мозга, исполин подошёл вплотную к стеклу и уставился на Бориса, который от страха потерял дар речи. Его реакция понравилась хозяину вольера, он разинул огромную пасть и стал хохотать, где-то далеко ему ответил чей-то рёв, а потом ожил весь лес и Борис, на всякий случай, посмотрел в сторону выхода. А животное, подышав на стекло, стало что-то писать пальцем, через минуту Лонгвей со смехом прочёл: «Бродвей хочет самку», для убедительности самец железным пальцем нарисовал обезьяну с огромным бюстом. Китаец подул на стекло со своей стороны и написал по-английски ответ: «Будешь хорошо вести, будет тебе леди». Борис упавшим голосом спросил: «Так он еще и читать может?», тут уже смеяться начал китаец: «В голове Бродвея микрочип, стимулирующий работу головного мозга, и этот парень быстро учится, но мы всё равно контролируем силу его искусственных мышц, чтобы он здесь ничего не разнёс, пойдём дальше, в этом месте много интересного, только возьми бутылочку с водой и пей, когда станет нехорошо». Крупная летучая лисица или калонг, висел в следующем вольере вниз головой, увидев гостей, он, расправив железные крылья взлетел вверх и скрылся в зарослях. Комодский варан с искусственными ногами и хвостом застыл в одном положении и напоминал изваяние дракона из восточных легенд и только постояннодвигающийся его язык, напоминал, что этот хищник внимательно следит за гостями. Всё здесь было необычно, Борису казалось, что он попал в какую-то сказку, а Лонгвей, как радушный хозяин, вел его дальше, удивляя новыми существами, созданными природой и дополненные человеком, было немного жаль животных, но наука всегда требует жертв и ради прогресса человечества, во все времена приходилось идти на жертвы. В огромном аквариуме плавали морские млекопитающиеся с искусственными конечностями, на дне лежал, казалось сделанный из железа, аллигатор. Видя, что гость устал от увиденного, хозяин сказал: «На сегодня хватит, сейчас тебя отвезут в исследовательский центр, где у каждого имеется своя комната со всем необходимым для отдыха. Когда устроишься, тебя позовут на обед, а потом мы поговорим о твоей работе. Я хочу, чтобы ты понял, детство закончилось, началась трудовая деятельность, руководство в курсе всего, что касается прошлого моих людей, не разочаруй их и не подведи меня, на кону не только большие деньги, но и твоё будущее. Комната была обставлена в стиле минимализма: ванная, санузел и балкон, всё говорило о том, что здесь он будет только отдыхать. Столовая поразила своей тишиной, люди выбирали блюда на раздаче, молча поглощали их, а потом, поставив пустые тарелки в окошко, так же молча уходили по своим делам. Протёртый суп, лосось на пару и манговый сок с брусничным пирогом пришлись Борису по вкусу, после чего миловидная девушка отвела его в кабинет Лонгвея. Тот сидел в компании афроамериканца, который увидев Бориса, сказал на английском: «Люблю водку, русских девушек и смотреть, как идёт снег, я Исаак, будем вместе работать, а когда сделаем открытие Лонгвей позволит нам выкурить косяк и сбегать в городок к путанам», он посчитал, что его острога удалась, стал громко смеяться, обнажив белые зубы. Китаец бесцеремонно перебил его: «Хватит Исаак, твои шутки понимает только наш главный компьютер и то не все, давайте о деле. Ты, Боря, многого не знаешь, поэтому этот шутникведёт тебя в курс дела, а потом будет доставлять для анализа результаты некоторых наших разработок. Твоя задача — скрупулёзный анализ информации и выводы о её ценности, повторяю, меня интересует только твоя точка зрения, по этой причине будешь изолирован от остальных. В основном это новые технологические решения интересующих нас вопросов, не лезь в учё-

ные труды известных мэтров, они в прошлом, используй свой ум и интуицию и не бойся ошибиться, это всего лишь мнение молодого парня. Но в наше время такие как ты, способны к простому решению проблемы, над которой ломают головы учёные много лет, Исаак покажет тебе спортивный городок, место отдыха, но разговоры во время досуга о работе строго запрещены», обращаясь к афроамериканцу, бросил: «Исаак больше не задерживаю, а ты, Боря, останься». Когда они остались наедине тепло посмотрел на парня, сказав на русском: «Ты не против, если иногда вечером мы будем разговаривать на твоём русском языке, очень люблю читать стихи вашего классика, только вот некому слушать. Раньше мы с сестрой часто уходили от людей на природу и наслаждались поэзией, но после автокатастрофы она лежит без движения, ожидая от меня помощи, поверь мне, она будет ходить, потому что очень надеюсь на тебя. Ты первый из молодых учёных, который не будет сидеть за книгами или перед монитором, получая знания. Ты их будешь получать в процессе практической, аналитической работы, внимательно изучая труды других молодых коллег. Я понимаю, ты смутно представляешь свои обязанности, тебе станет легче, если начнёшь вспоминать инвалидов, которым помог и думать о тех, которые ждут эту помощь. Только это будут не холодные силиконовые обрубки, а электронные устройства, снабжённые микропроцессорами и ничем не отличающиеся от плоти. Скажу больше, ведутся работы по созданию искусственных внутренних органов, киборги из фантастических блокбастеров — уже ближайшее будущее». Борис тихо сказал: «Я так и думал, что это начало нашего конца», Лонгвей в недоумении посмотрел на парня, а тот объяснил: «Скоро коррупция окончательно завладеет миром и людям ничего не останется, как довериться искусственному интеллекту. И вскоре он заменит судей, мэров городов, других чиновников и на земле начнётся новая эра, но это только кажется, умные машины станут во главе стран и поймут, что человечество потеряло свою актуальность и освободятся от него. Я даже представляю будущее: города, утопающие в зелени, множество диких животных, пасущихся на лугах под пение птиц и ни одного человека в этом раю». Молчание длилось довольно долго, Лонгвей внимательно смотрел на Бориса, а потом тихо сказал: «Удивительно, я об этом часто думаю и передо мной возникает картина, которую ты описал. Однако, пусть лучше так, чем загаженная людьми планета, на которой борются за жизнь все биологические организмы. Хватит о плохом, негатив парализует творческий потенциал, поэтому ближе к делу: сейчас пойдёшь в лабораторию и сдашь анализы, мы должны быть уверены в твоём здоровье, потому как ты уже часть нашей команды». С этого дня у Бориса началась другая жизнь, он был самый молодой в Центре, поэтому получил прозвище «Малой», на что не обижался, потому что чувствовал к себе доброжелательное отношение со стороны окружающих. Здесь никто никуда не спешил, не сидел на скучных планёрках и не плёл интриги против коллег, молодые люди были заняты своими делами, полностью отдавшись науке. Они встречались в спортивном городке, баре или кинозале, обменивались ничего не значащими фразами и шли по своим делам. Правда, вездусущий Исаак говорил, что по ночам кое-кто бегаёт к кое-кому на свидания, но Борис особо не придавал значения словам афроамериканца, любящего почесать языком. Когда ему разрешал Лонгвей, он ходил смотреть на зверей в вольерах, отмечая, что этот зоосад постоянно пополняется новыми животными. Но больше всего Борису нравилось переписываться с Бродвеем, интеллект которого был довольно высокий. Это была странная дружба, человека и самца гориллы, в глазах которого читалась усталость от пережитого. От него Борис узнал, что опыты над Бродвеем сделали его слабым и подавленным, другие звери, которым заменили конечности и некоторые органы чувствуют себя так же. Бобров никогда не видел, как плачут большие обезьяны, а увидев не мог забыть этих красных слезящихся глаз. Однажды Лонгвей застал их во время переписки и дыхнув на стекло написал пальцем Бродвею: «Пошёл вон», а когда тот скрылся в зарослях, сказал: «Не верь ни одному его слову, звери — это коварные создания и если бы Бог наделил их умом, то нас давно уже не было на планете. Ты сделал несколько хороших аналитических выводов по работе своих коллег, поэтому готовься, через неделю едешь

домой в отпуск». Вдруг он рассмеялся, а потом изрёк: «И передай привет товарищам, которые ждут от тебя новостей, я уверен, что ты их не разочаруешь, только о наших с тобой поэтических посиделках и этом зоосаде говорить не стоит»

8

Дома действительно состоялся предметный разговор с Лазарем Лукичем, который попросил составить подробный отчёт о своём пребывании в центре, о ведущихся там разработках и работающих людях. Отдельно он попросил написать подробно о Лонгвее, его характере и привычках, потом Лазарь ознакомился с написанным и сказал: «Не обижайся на меня Боря, но наша держава, с постоянными преобразованиями и этой коррупцией сильно отстала в некоторых областях от ведущих стран, а ты помогаешь нам хоть как-то ориентироваться в передовых разработках, которые ведутся в Поднебесной. Борис тяжело вздохнул: «Скажите честно, Лазарь Лукич, вы сами верите в то, что мы когда-то сможем конкурировать с Китаем, в моём родном городе на прилавках магазинов стоят китайские товары, а граждане разъезжают на их автомобилях, предпочитая «Хавейл» отечественному автопрому. Конечно, я многому научился и поделюсь своими знаниями, только занимаюсь в Центре аналитикой, а не разработкой новых технологических решений, где не последнюю роль играют присылаемые из Тайваня микропроцессоры. Лонгвей вывел математическую модель поведения людей, работающих под его началом, где каждый отвечает за определённый участок разработок и там воровство разработок в принципе невозможно, разве только залезть в главный компьютер. Это шпионаж, а становиться шпионом, даже в пользу Родины не хочу, потому как не уверен в порядочности тех людей, в руках которых окажется информация. Направляясь сюда увидел инвалида, молодого парня, торгующего зеленью недалеко от рынка, он сидел на самодельной инвалидной коляске, сделанной из велосипеда и выслушивал полицейского, который промывал ему мозги. Когда мент ушёл, парень стал складывать в сумку пучки петрушки и укропа, но тут напротив, на дороге остановился красный кабриолет с «золотой молодёжью», одна девушка что-то сказала инвалиду и её спутники засмеялись. Тогда она высунула из машины свою красивую ножку, в чулке которой была денежная купюра, парень с улыбкой подъехал к ней и вместо того, чтобы взять деньги, задрал свои защитного цвета штаны, и все увидели два обрубка ног. Я понял, что он потерял их где-то на войне, защищая жизнь этой «золотой молодёжи», родители которых видимо занимают ответственные посты и не обременяли себя воспитанием своих чад. Сейчас этот инвалид в мастерской дедушки, и я сам сделаю ему лучшие протезы в городе бесплатно, потому как восхищён его поведением. А теперь скажите мне Лазарь Лукич, на какие деньги жирует административный ресурс? Ответ напрашивается сам, почему представители закона гнобят инвалида в коляске, зарабатывающего на пропитание, а не жульё в костюмчиках». Алмазов усмехнулся: «За время пребывания в Китае ты приобрёл коммунистические взгляды на жизнь и это мне нравится, но всё не так просто...», Борис махнул рукой: «Я вас уважаю Лазарь Лукич, за всё, что вы для меня сделали и откровенен в разговоре, поэтому не надо сейчас придумывать оправдания правящей элите, у которой уже давно слова расходятся с делом».

Дома он попросил маму сварить борщ, а вечером они пошли в клуб на премьеру спектакля «Ромео и Джульетта», с ними увязался Эльдар, который еле сдерживался, чтобы не засмеяться от вида сорокалетнего Ромео, в исполнении врача-реаниматолога и полной медсестры в роли Джульетты. В целом постановка понравилась, маме как режиссёру аплодировали стоя, она взяла за руки артистов и так они стояли, пока не смолкли аплодисменты, единственный букет, подаренный ей мужем, она отдала Джульетте, которая расплакалась от счастья, а потом Борис повёл всех в ресторан, где Эльдар, глядя на цены в меню, тихо матерился про себя, а папа, выпил водки, попросил трубу у музыканта и сыграл что-то похожее на похоронный матч. Потом они шли домой по вечернему городу и Борису впервые в жизни было так

хорошо, появилась мысль открыть в родном городе оборудованную по последнему слову техники мастерскую по протезированию и никогда не расставаться с родными людьми. Его мечты прервал Эльдар, он попросил дать ему немного передохнуть и сказал, присаживаясь на лавку: «Тело моё изнашивается, долго не могу быть на ногах, мне бы ещё пяток лет поработать, Борька новые задумки привёз, хочется опробовать, но по ночам часто лежу с открытыми глазами и молча смотрю в потолок. Ты, Борис, по заграницам шастаешь, может скажешь к чему это, а спектакль понравился, от вида этих толстых Джульетт повышается самооценка и желание самому хоть разок сыграть на сцене». Мама Бориса оживилась: «Сколько раз я предлагала вам сыграть короля Лир на сцене, вас и гримировать не надо, у вас хорошая дикция и вообще подходите на эту роль, как никто».

9

Отпуск пролетел быстро, очень не хотелось расставаться с родными, уже сидя в самолёте и смотря из иллюминатора на оставшийся за облаками город детства, понял, что никому не нужен, кроме близких. Лонгвей обладал необыкновенной проницательностью, увидев Бориса, сразу определил его состояние и вечером, после отбоя к нему пришла молодая девушка, которую звали Мейли. Она поняла, что парень девственник, поэтому стала делать ему массаж, но Борис отстранился и вежливо поблагодарив, попросил её уйти. Светлый парик, короткая юбочка и длинные ноги в чулках, очень напоминали девушку в кабриолете, протягивающую ногу инвалиду в коляске. Она ушла, а Борис понял, что теперь все красивые и длинноногие будут ассоциировать у него с разбалованной девицей из кабриолета и их компания будет ему неприятна.

Утром Лонгвей с тревогой в голосе сказал: «Мне нужны здоровые, жизнерадостные сотрудники, а ты не можешь избавиться от тоски по дому и родным, сегодня разрешаю тебе и Исааку немного оторваться, чтобы снять напряжение».

На электрокаре афроамериканец отвёз его к необыкновенному озеру с голубой водой и плавающими белыми лебедями. Из стоящего на берегу бунгало вышли две девушки в бикини и пригласили внутрь, где был накрыт стол и звучала приятная музыка. Одна взяла его за руку и повела в сторону зелёной поляны, на которой находились какие-то люди, подойдя ближе, он увидел маму, отца и Эльдара, которые о чём-то оживлённо беседовали. Увидев Бориса, позвали к себе, и Эльдар похвастался: «Посмотри на мои ноги-протезы, в каждой микросхема, принимающая сигналы мозга, теперь учу текст короля Лира, скоро увидишь в Большом театре». Отец добавил: «Это будет опера и балет одновременно, Эльдар не только начнёт прыгать в трико по сцене, но и петь, а музыку к этому шедевру написал я». Мама пояснила: «Но перед Большим, премьера состоится в нашем клубе перед душевнобольными, среди которых есть и короли, и придворные интриганы». Борис стал смеяться и тут в глаза ударил свет, и он увидел Исаака, со странным, похожим на мотоциклетный, шлем в руках, который улыбаясь говорил: «Ну что, понравилось, это Лонгвей придумал эту штуку, с помощью которой можно осуществить в виртуальном мире свои самые заветные мечты и желания, теперь моя очередь, если начну дурковать, сразу снимай. Исаак уже через пять минут начал визжать, катаясь по полу, Борису стоило немало усилий снять с него шлем. Потом Исаак задумчиво промолвил: «Такой жизнью скоро станет жить всё человечество, не будет войн, люди будут счастливы и сыты в этом кибермире, а многие вообще не захотят возвращаться в реальность, даже наш Бродвей плакал, когда с него снимали шлем, наверно скакал со своими гориллами вокруг Килиманджаро и визжал от радости, а когда вернулся в реальность, захотел умереть». Исаак стал скакать по комнате, подражая обезьяне и Борис отметил, что это ему удалось, после чего спросил: «Тебе не кажется Исаак, что мы занимаемся непонятно чем, я хочу видеть конкретные плоды своей работы, а не сидеть, просматривая результаты деятельности других сотрудников». Чернокожий пожал плечами: «Мне хорошо платят, а это главное, все эти угрызения совести характерны только для вас — русских, всем остальным наплевать на радость, получаемую от

понимания важности своей деятельности. По сути мы все, как Бродвей, сидим в своих клетках, только, в отличие от него, получаем за это деньги. Ты не представляешь, как мне завидовали друзья, когда я получил здесь работу, ведь негры в Штатах мечтают стать баскетболистами НБА, рэперами или боксёрами, это предел мечтаний в самой демократической стране мира. Мне только не ясно, зачем вы, русские, из СССР сделали подобие моей Родины, у народов Планеты пропала сокровенная мечта, жить в справедливом обществе. Даже мой отец, сантехник, всю жизнь копающийся в чужом дерьме, задохнувшийся газами метана в канализации, в душе был коммунистом. А я считаю, чтобы людей сделать счастливыми, надо не ограничивать их свободу, человек умирает от плохих мыслей, а не от тяжёлой жизни, эту аксиому вывел я на своём примере и теперь излучаю один позитив. Лонгвей однажды предложил повесить моё фото в туалетах, чтобы люди глядя на мою улыбку быстрее освобождались от продуктов жизнедеятельности». Два раза в неделю они ходили в спортивный городок, плавали в бассейне, играли в баскетбол, сидели в баре, и Борис всё больше привязывался к этому неунывающему парню, который заряжал его своим оптимизмом. Однажды, придя навестить Бродвея, увидел его, с равнодушием взирающего на гостя, Борис подул на стекло и написал: «Привет друг», но примат даже не пошевелился. «Мы убрали из его головы чип, стимулирующий мыслительные процессы, теперь он такой же, как его сородичи, бегающие с голыми задницами по Африке. Наш Бродвей стал умничать, а мне не нужны философы-гориллы, болтуны засоряют этот мир не меньше изделий из пластика», — послышался голос, стоящего за спиной вездесущего Лонгвея. Он пригласил Бориса присесть в его электрокар, и они поехали в дальний корпус центра, куда, по словам Исаака вход был строго воспрещён. Китаец улыбнулся: «Почему, когда я тебя вижу Боря, мне хочется взять гармонию, пойти на берег речки, сесть на зелёную травку и запеть: «Живёт моя отрада в высоком терему...». Но сегодня не до песен, ты созрел для того, чтобы я показал тебе святая святых нашего Центра, где находятся прототипы людей будущего. Ты должен собраться, потому как картина не для слабонервных, но тебе поможет опыт работы с инвалидами. Оставив электрокар у входа в бункер, они пошли в плохо освещённое помещение и стали спускаться на лифте. Всё это напоминало бункер фюрера, где он доживал последние дни, только в этом месте было безлюдно, видимо Лонгвей держал подальше отсюда обслуживающий персонал. Открылись двери лифта, и они очутились в довольно яркой галереи, где с обеих сторон на Бориса смотрели безжизненными глазами существа, определение которым он затруднялся дать. Они находились в вертикальных стеклянных саркофагах, заполненных какой-то жидкостью и Боре показалось, что он находится в зале, где космический охотник держит свои трофеи. Объединяло их только одно — человеческие головы, которые торчали из титановых экзоскелетов, больше похожих на роботов из боевика «Терминатор». У одних было по четыре металлических руки, у других ноги заменены на гусеничный привод, был и с пропеллером над головой и с лапами для плавания под водой. Пока гость осматривался, Лонгвей говорил: «Это опытные образцы, люди, в своём большинстве, тяжело раненные солдаты, отдавшие свои жизни ради будущего. Мы должны быть готовы к тому, что жизнь на поверхности Земли станет из-за экологической катастрофы невозможной и тогда эти киборги помогут выжить человечеству. Уже сейчас, в полной секретности, строятся подземные города, которые, к сожалению, не смогут вместить всех желающих. А тем, которым придётся жить на поверхности необходимо привыкать к своим новым экзоскелетам, которым не страшны ни радиация, ни отравленный воздух, ни изменение температуры. Со временем мы заменим и человеческие головы, так что Земля будущего — это то, что ты видишь перед собой, но надо спешить потому как кроме экологической катастрофы, назревает и ядерный Апокалипсис, лидеры ведущих стран уже не молоды и, как мне кажется, не очень понимают к чему может привести все эти военные конфликты». Борис увидел в конце галереи железных солдат с оружием в руках: «Вы готовы уже к тому, что и после Апокалипсиса сидящие под землёй лидеры опять затеют войны, а вы будете поставлять им солдат», шок первых минут прошёл и его стало слегка раздражать

лицемерие шефа. Тот это понял и предложил вернуться на поверхность, где Борис спросил, для чего нужна была эта экскурсия. Лонгвей тяжело вздохнул: «Понимаю твоё состояние, протезы для инвалидов не очень гармонируют с боевыми роботами, созданными для войны. Но пойми, с годами мир становится злее, он как бешенная собака будет рвать на части слабых и неподготовленных, уже святая церковь не может сдерживать человеческую ярость, которая, как кипящая лава, льётся из них наружу. Тебе надо меняться, мой друг, ваша страна не исключение, там тоже правят деньги, а значит существует жестокая борьба за обладание этими могущественными бумажками, в которой все методы хороши. И, пожалуйста, Борис, постарайся не забыть о нашей экскурсии, это не мой шлем с его видениями, а жестокая правда жизни и не обижайся на Бродвея, мартышка действительно оборзела, как говорят русские, и стала кем-то вроде диссидента в нашем зоосаде».

Ночью во сне пришёл дед Эльдар, который сказал: «Выгорел я внучок, как свеча, в конце жизни многим приходит в голову, что потратили своё время впустую, что выбрали не ту дорогу. Я не исключение, хотел стать вторым Кулибиным, а строгал руки и ноги, вроде папы Карло, для инвалидов. Ты Боря молод, ещё не поздно поменять свои взгляды, подумай хорошенько, сможешь ли всю жизнь заниматься одним делом, может пора сделать паузу и немного побездельничать, говорят это помогает посмотреть на себя со стороны». Он проснулся и долго лежал с открытыми глазами, очень захотелось увидеть дедушку и отца с матерью. Лонгвей, выслушав его не удивился, сказав: «Молодец, что не забываешь родных, я тоже, когда есть время, вижу с сестрой и родителями. Поедешь на новогодние каникулы, почти все мои люди разъезжаются по домам, в качестве подарка дам тебе телефон моего друга, он владеет компанией по разработке новых материалов для протезирования конечностей».

10

Дома его ждала прискорбная новость, дед Эльдар погиб, просто мама не хотела расстраивать его этой вестью, поэтому и молчала во время их бесед по видеосвязи. Он захотел услышать подробности и услышал: «Ты знаешь сынок, дед всегда хотел умереть ярко, запоминающееся, говорил про войну, где он с флагом бежит на врага или спасает людей из горящего здания. В последнее время его фантазии стали зашкаливать и как-то он позвонил по телефону и попросил нас быть в обед на набережной около морпорта. Было холодно, но не ветрено и море почти лежало, непонятно откуда появился человек на гидроцикле в белом балахоне, я почему-то вспомнила короля Лира, которого он читал и поняла, что это наш Эльдар. Сделав один круг, рисуясь и собирая зрителей, он после разгона направил гидроцикл на защитную стену порта, раздался взрыв такой мощности, что у нас заложило уши. Дальше говорить не хочу, потому что тяжело вспоминать, как по кускам собирали деда, а те, что были поменьше унесли проклятые чайки. Он оставил предсмертную записку, где объяснял свой поступок, вот почитай сам». Боря с волнением взял листок и прочёл: «Не осуждайте меня строго, я сделал то, что должен был, потому как не хотел стать рабом деменции и сидеть на ваших шеях, мешая вам наслаждаться жизнью. Сначала я забывал имена своих мастеров на работе, потом стал забывать где эта работа находится, пил лекарства, наступало улучшение, а потом опять всё сначала. Носил блокнот с именами своего сына, невестки, внука, Лазаря Лукича, но часто стал делать вещи, которым не было объяснения. Однажды уехал на автобусе за город и долго бродил среди чужих домов, пока меня не задержал участковый милиционер. Другой раз пароход увёз меня на рыбалку с какими-то типами, и я напился с ними водки, после чего хвастался своими победами над женщинами. Но самое страшное другое, когда прохожие смотрят на тебя, как на отслужившую свой срок вещь, вроде дивана или тапочек. Вокруг меня хорошие люди, но я всё равно ощущаю одиночество, поэтому мне этот мир стал чужим, поищу гармонию в загробном. Вот и всё, Бореньке привет, буду следить и оберегать его с небес. Ваш Эльдар, инженер-недочка, такой же горемыка, как король Лир.»

На бумагу капнула слеза, он глухо сказал матери: «Он приходил ко мне во сне, почему мы начинаем понимать близких только после их смерти, дедушка мог стать великим изобретателем, мог послужить своей стране, а работал сначала в гараже, а потом в мастерской, изготавливая протезы инвалидам. Почему вокруг одна мерзость и зло, правильно сказал мой шеф Лонгвей, что мне надо меняться, скидывать овечий тулуп и одевать волчью шкуру».

Мать улыбнулась: «Свою сущность сынок легко менять плохим людям, они быстро приспособляются к любой жизни, а тебе это будет трудно, потому как ты честный человек и не стремишься сделать карьеру. Жизнь продолжается, дед всегда будет в наших сердцах, сходи в его мастерскую, Лазарь взял в аренду весь этаж и теперь там делают не только протезы, но и лечат разные отклонения костно-мышечной аппарата и называется это всё: «Центр имени Эльдара Боброва».

Алмазов встретил тепло Бориса и сразу похвастался своим бионическим протезом: «Лучше настоящей руки, скоро и здесь будем делать такие, Эльдар оставил достойное наследие, наши мастера лучшие в крае, если решишь вернуться, милости просим». Услышав о друге Лонгвее, владельца компании по разработке новых материалов для протезов, Лазарь нахмурился: «Понимаешь парень, у меня довольно серьёзные связи, но мне даже с их помощью не удалось узнать кто такой этот Лонгвей, такой человек не существует или это глубоко законспирированная личность, занимающаяся военными разработками». Бориса подмывало рассказать ему о галерее в подzemелье, но какая-то сила удерживала его, видимо это было чувство самосохранения, дающее о себе знать, когда человеку угрожает опасность. В коридоре встретил приятную девочку, которая улыбаясь сказала: «Вы меня не помните? Я та девочка, которой вы сделали протез руки не так давно, теперь хожу сюда, когда надо его поменять». Борис вспомнил первоклашку в столовой, которая угостила его булочкой в знак признательности и очень захотелось пригласить её в кафе, угостить мороженым, но тут появилась её бабушка и строго произнесла: «Лиза, тебе ещё надо делать уроки, а потом идти на английский».

На улице чувствовалось предновогоднее настроение, люди выбирали ёлки, запасались продуктами и подарками близким, а Борис шёл, застегнув молнию куртки до горла, спасаясь от холодного ветра с моря. Вспомнился дедушка Эльдар и захотелось самому сесть на гидроцикл и разогнавшись врезаться в стену мола, но он тут же отогнал эту мысль, потому как был трусом, а лишают себя жизни смелые или психи. На лавочке сидел старый художник, продающий свои картины, которые были ужасны, увидев выражение лица Бориса, старик улыбнулся: «Это мои первые произведения, художником я стал недавно и ещё не продал ни одной картины. Вы скажете, что я душевнобольной, а где сейчас можно увидеть нормальных, только на фотографиях прошлых лет, я вам сейчас покажу», Борис присел рядом и почувствовал лёгкий запах спиртного. Художник вынул из внутреннего кармана фотографии, и Борис увидел удивительно чистые и открытые лица людей, которые улыбались или серьёзно смотрели в объектив фотоаппарата, показывая свою представительность. Недалеко две старшеклассницы кривлялись на фоне дорогой иномарки, делая селфи, Борис перевёл взгляд на чёрно-белое фото с двумя девушками в полувоенной одежде с сумками с красными крестами на боку, очевидно это были медсёстры, отправляющиеся на фронт и решившие сделать фото на память. Эти старые фото так его увлекли, что он забыл о старике, который протянул ему фляжку со словами: «Согрейся парень, одинокие люди всегда мёрзнут, мы смотрим в корень вещей, поэтому нас считают немножечко не в себе. Нам режет слух сквернословие, а от хамства людей хочется убежать подальше, от этого нет пилюлек, лечат только книги, которые написали такие же как мы, чужие в этом мире люди». Боря сделал глоток и коньяк ему понравился, присмотревшись к художнику он отметил врождённое благородство в манере поведения и в осанке. Даже здесь, на лавке, он восседал, как на троне в окружении своих, непонятых людьми шедевров. Он убрал обратно фото и улыбнулся: «У меня великолепная супруга, тоже немного сумасшедшая, сейчас шьёт костюм снегурочки для себя, потому как костюм деда Мороза уже готов. В Новогод-

нюю ночь мы ходим по городу и поздравляем с праздником граждан у которых нет дома и вы знаете, молодой человек, какое внутреннее удовлетворение получает интеллигентный человек, когда видит улыбки отверженных, никому не нужных людей. Да, они бомжи, пьяницы, от них дурно пахнет, но поверьте мне, на месте этой публики может оказаться каждый, даже законопослушный гражданин, у судьбы, как говорят, не разгадан путь». Услышав вопрос, кем он раньше работал, старик ответил, ухмыльнувшись: «Я стараюсь забыть ту жизнь, где мне приходилось доносить, угождать, лицемерить, выйдя на пенсию понял, что жизнь только начинается, потому как стал пробовать себя в том, чего раньше так боялся. Пел в подземных переходах, делал из ракушек сувениры, читал в парке стихи собственного сочинения, написал два рассказа и даже жил в лесу целый месяц, слушая пение птиц. Не поверишь, но от меня отстали все болячки, регулярно радую супругу своей лаской и даже не злюсь на детей, которые давно про нас забыли. Постоянно разговариваю с незнакомыми людьми на основании услышанного, веду дома график деградации нашего населения, как происходит снижение познавательной функции и логического мышления. Даже вывел коэффициент тупости, жена считает меня самым умным человеком на Планете, а я её зову королевой доброты. Мы создали свой мир, защищённый невидимой бронёй, о которую разбивается невежество и грубость окружающей толпы, попробуйте, молодой человек, сказать хаму хорошее слово, это его сразу обезоружит, и он потеряет злую энергию». Борис спросил о его картинах и старик с гордостью, посмотрев на свои творения, ответил: «Вот эта, с бумажным корабликом в дождливой луже, олицетворяет нашу жизнь и судьбу, от которой никуда не уплыть. На другой ты видишь старика, сидящего на берегу моря и наблюдающего закат солнца, он вспоминает прожитую жизнь, и она ему кажется одним мгновением, таким быстрым, что и вспомнить особо нечего. Третья картина, моя любимая, белый фон, на котором видна еле заметная точка, обозначающая наши иллюзорные надежды, которым никогда не суждено сбыться, потому как они давно унеслись вдаль. Ты молод, поэтому эти работы дарить не буду, они для старшего поколения, а вот бесплатный совет дам». Он приложился к своей фляжке и принял позу мудреца, готового к откровениям, потом плюнул в сторону проходящей мимо старухи, покрутившей пальцем у своего виска от вида его картин и глубокомысленно произнёс: «Наши самые злейшие враги — это обстоятельства, которые заставляют нас заниматься не своими делами и убивают внутреннюю гармонию, живи парень так, как тебе хочется, не бойся падать и вставать во время этого марафона, получи удовольствие от общения с людьми, даже с дураками, часто под их маской скрываются эрудиты. Не даром короли держали рядом дураков-шутов, которые помогали им лучше видеть сущности окружающих придворных. Мне самому иногда нравится дурачиться, какой спрос с дурака, зато какие возможности».

На дороге остановилась дорогая иномарка, из неё со слезами выскочила красивая молодая женщина и направилась к ним. Увидев фляжку коньяка, она выхватила её из рук художника и стала пить, молодой мужчина, вышедший вслед за ней, воскликнул: «Лили, как ты можешь пить это пойло незнакомых людей, садись в машину и поехали домой». Было видно, что она сильно пьяна, увидев мазню старика, спросила цену и услышав: «Пятьдесят тысяч каждая», попросила спутника купить одну. Тот пытался её образумить, но она тихо прошипела: «Купишь все, иначе мой папа не позволит твоей компании выиграть тендер на замену асфальтового покрытия в городе».

Через минуту старик пересчитывал деньги, а потом философски заметил: «Везенье или счастливое стечение обстоятельств тоже чаще посещает дураков, поэтому парень не бойся быть тем, кем есть на самом деле, фортуна обязательно когда-нибудь заметит тебя. Пойду, обрадую супругу, да и ментов боюсь, они, как хорошие ищейки, за версту чуют деньги».

После общения с художником-самоучкой и от выпитого коньяка, он уже шёл в приподнятом настроении, очень хотелось на склоне лет быть похожим на этого старика. Уже не хотелось въехать в стену на гидроцикле, жизнь продолжалась, и какая она будет полностью зависит

от него, Бориса. Он был согласен с художником насчёт обстоятельств, только умные не преодолевают их, а тихо обходят стороной или используют в своих целях.

Дома мама объявила, что Новый год они будут встречать на костюмированном маскараде в доме медработников и она уже подобрала сыну костюм Мистера X, в котором он заинтригует пришедших на праздник девушек. Борис ощутил волнение и долго крутился перед зеркалом в новом наряде, отец философски заметил: «Хорошенько отдохни, девушки могут отвлечь от тревожных мыслей и влюбить в себя, но сынок, никогда не забывай предохраняться, я один раз отнёсся к этому совету легкомысленно и подхватил... ладно, это к делу не относится, но о моих словах помни постоянно». Отец был удивительный человек, он никогда ни на кого не кричал, не сквернословил, со всеми был вежлив и любил давать, как ему казалось, мудрые советы. Олег так виртуозно играл на трубе, что казалось вкладывает всю душу в выдуваемые из неё звуки. Когда его оркестр приглашали на чествование юбиляра или, чтобы сыграть прощальную мелодию на кладбище, собравшиеся смотрели не на виновника торжества или покойника в гробу, а на руководителя оркестра, который, закрыв глаза парил где-то в музыкальном эфире. Он так и сказал однажды, будучи подшофе: «После жены и сына я люблю свою трубу, и она отвечает мне взаимностью, люди давно перестали ценить вещи, которые служат им верой и правдой, в этом причина отсутствия настоящих мастеров в своём деле». Супруга подсуетилась и его духовой оркестр пригласили играть на новогоднем карнавале в клубе медработников. Руководство Горздравотдела выделило средства на проведение праздника, вступив в состязание с Управлением городским коммунальным хозяйством. Клуб коммунальных работников находился неподалёку и между коллективами этих двух клубов шла долгая, изнуряющая война. Никто не помнит, когда это началось, но даже арест и последующая посадка в тюрьму кого-то из Горздравотдела или из Управления коммунальщиков мира не приносило. Ещё при коммунистах перед клубом медработников поставили гипсовую скульптуру врача со стетоскопом в руках, через неделю у коммунальщиков появилась скульптура из бетона, вылезающего из канализационного люка сантехника. Потом началось соревнование чьё красное полотнище, развевающееся над клубом будет больше, после этого началась гонка в культурно-массовых мероприятиях. Самодеятельные артисты и спортсмены, коллекционеры марок и значков, кружки детского творчества и многие другие увлечённые граждане бегали из одного клуба в другой, включившись в эту гонку, не особо понимая, для чего это. Безумие прекратилось во время перестройки, когда страна напоминала канатоходца, балансируемого на зыбкой проволоке. Культурно-массовые предприятия были забыты, красные флаги, на всякий случай сняты, а в помещениях клубов открыты бильярдные и видеосалоны, в которых демонстрировались фильмы сомнительного содержания. После развала страны в них открылись ночные клубы со стриптизом и другими услугами для состоятельных клиентов. Скульптуры доктора и сантехника убрали, а на их место поставили сверкающие по ночам рекламы заведений. С фантазией у руководства клубов было не очень, поэтому один назывался Гавана, а другой Токио и по старой традиции они враждовали, что выражалось во вспыхивающих время от времени перестрелках крышевавших их бандитов. С приходом молодого Путина, клубы вернулись к законным владельцам в лице Горздравотдела и Управления горкомхоза и стали выполнять свои прямые обязанности. На постаменты вернулись врач с сантехником, вокруг которых разбили цветочные клумбы и поставили лавочки для влюблённых. Вновь поставленные директора этих очагов культуры имели высшее образования, ходили в костюмах и, по традиции, желали друг другу лютой смерти. Коллективы, которые они возглавляли тоже не питали к соседям тёплых чувств, медработники называли коммунальщиков какулями, а те, в свою очередь, звали первых лепилами. Но со временем часть какуль перешла на работу в клуб лепил, потому как здесь был соцпакет и платили больше, а с появлением самодеятельного режиссёра Бобровой жизнь коллектива стала по-настоящему творческой. Кроме постановок серьёзных авторов она организовывала детские праздники, смотры молодых талантов, конкурсы красоты

и другие мероприятия. Врачи, санитары и медсёстры после работы шли сюда и превращались в Гамлетов, Онегиных и Офелий, в невесёлом однообразии своей жизни, наполненной стонами и страданиями больных, они открыли светлую главу, где, хоть на время, можно было пожить жизнью героев известных классиков.

Всеми уважаемая режиссёр, как всегда, творчески подошла к организации встречи Нового года, которую обещало посетить высокое начальство из Горздравотдела. Был задуман грандиозный бал-маскарад, костюмированное шоу с привлечением, как своих, самодеятельных, так и артистов городской филармонии. Супруг предостерёг жену, говоря, что после третьей рюмки публике будет не до конкурсов, викторин и юмористических сценок, но всё было напрасно, маховик праздника закрутился и его уже было невозможно остановить. Статую врача перед клубом одели в тулуп деда Мороза, прицепив белую бороду и он стал походить на злобного карлика со стетоскопом в руке, который пришёл послушать биение человеческих сердец перед тем, как он заберёт их жизни. Долго думали в какие костюмы одеть музыкантов, рядиться в зайчиков, снеговиков и оленей они категорически отказались, к тому же эта одежда стесняла движения артистов. Остановились на варианте, который устраивал всех: «Оркестр музыкантов, одетых в костюмы буратино — это новое веяние в среде музыкальных шоу, не только нашего города», — так выразил своё мнение молодой директор клуба, сын местного депутата, которому было всё равно, что происходит вокруг, потому как он уже с середины декабря начал встречать Новый год и ходил, радостно улыбаясь своим мыслям. Видя, что от него мало толку, начальство вспомнило, что госпожу Боброву зовут Инга Петровна и слёзно попросило её не опозориться перед руководством Горздравотдела. У неё были развязаны руки и творческий гений самодеятельного режиссёра вырвался наружу и его уже было невозможно остановить. Ей помогали артисты самодеятельности, которые поняли, что пробил их звёздный час, когда можно показать себя во всей красе. Они осыпали Ингу Петровну предложениями и советами, от которых у той разболелась голова, но некоторые задумки коллег ей понравились, и она записала их в свою записную книжку. Все нервничали и напряжение усиливалось по мере приближения праздника, обстановку разрядил старый психиатр, который зашёл в клуб за ключами от дома, которые были у его дочери, артистки из труппы Боброва. Он посмотрел на бледных людей, вынул из сумки бутылку коньяка и проследил, чтобы все выпили, а потом сказал спокойно: «Чего вы так нервничаете, наплойте на высокое начальство, сделайте праздник, прежде всего для себя и своих близких. Самое главное, чтобы торжество не превратилось в банальную пьянку или отчёт о своих достижениях за минувший год. Для этого нужен хороший ведущий, умеющий направить торжество в нужное русло, у меня есть нужный человек, талантливый шоумен, мой пациент, регулярно лечащийся в моём отделении от депрессии. Понимаете, у каждого человека есть свой запас здоровья, таланта, жизнерадостности и так далее, который с годами иссякает, и он вскоре умирает. Мартин — конферансье старой закалки, вёл концерты знаменитостей, голубые огоньки, свадьбы и другие торжества, отдавая всего себя любимому делу, но потом впадал в такую депрессию, что хотел наложить на себя руки. Запас его жизненной энергии и таланта неиссякаемые, но после каждого ответственного выступления на людях, он впадает в глубокую депрессию и ложится ко мне в палату. У него сейчас ремиссия и это тот человек, который вам нужен, ваши гости будут очарованы им, только вот спиртное ему противопоказано».

Мартин оказался высоким мужчиной среднего возраста, с манерами английского аристократа, взирая на всех сверху вниз он сказал приятным низким голосом: «Детали мне не нужны, люблю экспромт, на сцене я царь и Бог, если кто-то не будет слушать мои указания ведущего праздника, могу и врезать. Впрочем, женщин это не касается, я холост, поэтому нахожусь в бреющем полёте, подбирая с высоты своего роста достойную спутницу жизни...», через полчаса он ушёл, а Инга Петровна отметила: «Ну что, мужик немного не в себе, а где сейчас найдёшь нормальных». Из леса привезли огромную ёлку, с каким-то номерком на стволе, появи-

лись два типа из лесоохраны и стали составлять протокол незаконной вырубке реликтового дерева. Пришлось им дать контрамарки на Новогодний огонёк, чтобы они отстали, но в целом подготовка приняла рабочий характер, люди перестали волноваться и чувствовали себя, как солдаты перед броском на окопы врага, которые так измучены его ожиданием, что им всё равно, как закончиться атака.

Вечером 31 декабря начался съезд гостей, некоторые из которых были в таких костюмах, что таксисты отказывались их вести. Два снеговика на входе в клуб встречали молодёжь, одетую в костюмы клизмы, термометра, медицинской утки, шприца, сперматозоида. Врачи постарше были консерваторами, поэтому у рассаживающихся гостей Инги Петровны зарябило в глазах от Айболитов, старух Шапокляк и Леших. Наиболее практичные взяли костюмы в аренду в магазине и своим видом разбавили медицинскую тематику нарядов. Борю мама проводила за столик, где уже сидели: девушка — летучая мышь, цыганка-гадалка и молодой человек в костюме зомби. Шепнув сыну на ухо: «Обрати внимание на цыганку», мать убежала, а Борис, представившись, услышал имена соседей по столику. Цыганку звали Ира и она честно призналась, что работает медсестрой, а её подруга Галя к медицине не имеет никакого отношения и пришла с ней за компанию. Парня звали Бронислав, он работал водителем скорой помощи и был слегка напряжён, но Ира вытащила фляжку коньяка и вскоре компанию охватило праздничное настроение. На столе стояла бутылка шампанского и холодные закуски, не успев открыть напиток они услышали со сцены: «А вот и я, только что из Парижа, где гулял по Монмартру...», Мартин в белом фраке с изящной тростью в руках нёс такую ахинею, что гости перестали общаться и уставились на странного ведущего. Стоящая за кулисами Инга Петровна в восхищении прошептала: «Гениально, обратить на себя внимание не талантом, а глупостью, как это актуально в наше время». Ведущий стал подробно рассказывать гостям о своих интрижках со звёздами европейского бомонда, он так самозабвенно врал, что даже Борис должен был признать талант рассказчика. Потом заиграли музыканты и зрители в недоумении уставились на оркестр Буратин, где особо выделялся трубач, выводящий на своём инструменте джазовые мелодии. Слегка пошатываясь, держа угрюмую Снегурочку за руку, вышел дед Мороз, он поздравил всех с наступающим Новым годом и выразил надежду, что в следующем году отделение реанимации центральной больницы наконец получит новое оборудование. Снегурочка не осталась в долгу и глядя на столик начальства, где сидели: Крокодил, баба Яга, Медведь и Кикимора, сказала мужским голосом: «Хочется обратить внимание на зарплаты младшего медицинского персонала», договорить она не успела, ведущий деликатно обхватив её за талию и утащил за кулисы, вернувшись, объявил сцену из балета «Щелкунчик» и показал кому-то кулак. На сцену выскочил здоровый мужик в трико, и все уставились на его мужское достоинство, заиграла музыка и он запрыгал под волшебные звуки музыки Чайковского. Перед самым выступлением солисту местной филармонии сказали, что его партнёрша уехала в Дубай и ему придётся танцевать с воображаемой Мари. Танцор в своих прыжках на сцене хотел выразить в танце своё возмущение предательством подруги, с которой танцевал уже тридцать лет, а зрителям показалось, что он так страдает, потому что вовремя не сходил облегчиться в туалет и теперь своими подпрыгиваниями сдерживает позыва организма.

Мартин действительно был талантливый ведущий, он находил слова, которые заостряли внимание гостей на сцене, а не на своих рюмках. Немолодая оперная певица взяла такую ноту, что на ёлке зазвенели игрушки, а у конференсье слегка заложило уши. Дама давно сидела без работы и очень была рада приглашению и возможности продуть лёгкие. Весь зал слушал арию Травиаты из оперы Верди, кроме Бориса, он давно смотрел на Галю, которая, сняв маску внимательно слушала певицу. Девушка давно чувствовала, что на неё смотрит этот странный парень, но не кривлялась и не кокетничала, а сделав вид, что занята созерцанием концерта, думала о незнакомце. Ира шепнула, что это сын режиссёра клуба и работает кем-то в Китае, ведёт здоровый образ жизни и не имеет друзей. Борис снял свою маску, и они встретились

взглядами, в реальность их вернул голос Ирины: «Всё ясно, мне уготована роль флиртовать с зомби, Бронислав сними с лица этот ужас, хочу посмотреть насколько оно отличается от маски». Певица закончила петь и ведущий объявил танец фокстрот и публика занервничала, большинство впервые слышали о нём и с интересом стали смотреть на двух молодых людей, вышедших на танцпол. Когда Мартин объявил танец, Галя взяла за руку Бориса и шепнув: «Доверься мне, это танец чикагских гангстеров и переводиться, как «шаг лисы», повела его между столиками. Заиграл оркестр, и Борис быстро понял, что от него требуется, вскоре к ним присоединились и другие пары, но он никого не замечал, а прикусив язык старался не наступить на ногу партнёрше. Когда музыка стихла, Мартин торжественно объявил: «А сейчас вручается приз самой смелой и обаятельной паре, мистеру X без маски и его очаровательной летучей мыши». Из-за кулис выехала детская коляска и они красные, как раки, от стыда, взяв её вернулись на свои места. Шёл ещё концерт, а они уже не хотели смотреть по сторонам, Борис тихо сказал: «Давай после боя курантов уйдём».

В небе ещё зажигались фейверки, а они уже шли по пустынным улицам празднующего Новый год города, толкая перед собой детскую коляску. Никого не было, только какая-то, встретившаяся им бомжиха, пробурчала недовольно: «Сами не спят и ребёнку не дают, сволочи». Галя рассказала о себе, о своём отце, которого оклеветали, о матери, живущей с человеком, сломавшим жизнь отцу и о том, что после окончания курсов бухгалтеров перебивается случайными заработками. Борис тоже вспомнил своего деда, его кончину, но о работе в Китае говорить не хотел, ему почему-то, рядом с этой девушкой не хотелось портить праздник рассказами о Лонгвее и о том, чем занимаются в его центре. Неожиданно она пригласила его к себе домой, предупредив, что отец спит и нужно быть предельно осторожными.

Их близость была неумелой и быстрой, утром обоим стало, почему-то, стыдно и Борис, глядя в пол оделся и ушёл. Весь следующий день он хотел позвонить девушке, но не знал номер телефона, а пойти не позволяла трусость и малодушие, спас звонок Лонгвея, который требовал его срочно прибыть на место работы.

Уже сидя в самолёте, он вспоминал Галю, её спокойную покорность и тёплый взгляд, её нельзя было назвать красавицей, но она отличалась от других девушек тонким женским обаянием свойственный только хорошим людям. По приезду в Центр его обязали пройти полный медицинский осмотр, не объясняя для чего это. Лонгвей в разговоре с ним был серьёзен и собран: «Настало время, Боря, для главной работы, ты не представляешь, что ждёт тебя в будущем, твоим именем назовут институты и улицы». Боря решил пошутить, предположив, что его посылают в Космос, но Лонгвей пропустил остроту мимо ушей, сказав лишь: «Всё сам узнаешь скоро». Вечером зашёл Исаак поделиться новостью: «Привет друг, как съездил? Пока ты отсутствовал, приезжали какие-то высокопоставленные китайцы. Я слышал, как они торопили Лонгвея с каким-то проектом, на который выделены большие средства, впервые видел нашего шефа таким озабоченным». Исаак ушёл, а через минуту появилась очаровательная медсестра и любезно попросила сдать кровь для анализов. Он не любил смотреть, как игла входит в вену, поэтому отвернувшись не видел, как она вколола ему препарат жёлтого цвета. Вскоре с удивлением осознал, что сознание проваливается в неведомую тьму, откинувшись на подушку, он заснул, а медсестра, открыв дверь, впустила двух санитаров с каталкой, которые, погрузив Бориса на неё, накрыли белой простыней и повезли к грузовому лифту.

11

Сколько был в беспомощности он не знал, но, когда открыл глаза, увидел белую стену палаты, по которой полз муравей. После этого почувствовал боль во всём теле, казалось кто-то большой и сильный сжал его в своих объятиях, а потом отпустил, болели все кости, позвоночник, внутренние органы, а дыхание было с каким-то присвистом. Появилось приятное личико медсестры, она промокнула мокрой ваткой губы, подарила улыбку и исчезла. Через минуту появился Лонгвей, он тоже улыбнулся и тихо сказал: «Молодец Борис, такой богатырский

организм встречается крайне редко, ты один из первых, кто выдержал модификацию костного скелета и остался жив. Извини, что сделали это без твоего согласия, но мне не нужны тупые солдаты или нищие добровольцы, необходим молодой, здоровый учёный, который бы сам описывал происходящую с ним трансформацию доступным языком. Ты великолепный аналитик, многое знаешь и наверняка простишь меня и моих людей за этот эксперимент, если честно, мы тебя готовили для него все эти годы. А теперь наберись мужества и медленно переведи свой взгляд на зеркальный потолок, а я сниму с тебя простынь».

Голова ещё плохо соображала, Борис посмотрел вверх и увидел человека-робота, очень похожего на тех, которые смотрят с плакатов фантастических триллеров. Руки, ноги из какого-то сплава, бритая голова, но поражала прозрачная кожа, через которую были видны функционирующие человеческие органы. Зрелище завораживало, работающее сердце, лёгкие, пищевод, желудок, всё было, как в атласе анатомического строения человека. Борис посмотрел на Лонгвея и тихо спросил: «Кто это?», но тут же поняв, что это он сам, закрыл глаза и заплакал. Его шеф вытер своим платком ему слёзы: «Ничего, со временем поймёшь, как тебе повезло, всех нас переживёшь, потому как твои внутренние органы вскоре будут заменены. Добавлю, что позвоночник тоже из сплава, а прозрачную кожу не пробьёт ни пуля, ни нож, ты надёжно защищён от внешних воздействий, только голову надо беречь, экзочереп пока на стадии разработок». Борис попытался пошевелить руками и ногами, было очень больно, но железные конечности слушались приказам мозга, и он тихо спросил: «Теперь мировая элита будет бессмертна и продолжит свои тёмные дела, и я открою для неё ворота в вечную жизнь?». Лонгвей ухмыльнулся: «Почему ты один, с тобой будет рядом твой верный друг и помощник». Открылась дверь и двое санитаров ввезли каталку, на котором стоял большой экран, Исаак, также, как и Борис, с железными конечностями, весь опутанный датчиками, смотрел с монитора: «Послужим прогрессу братан, мне показали, сколько на моём счету и я сразу успокоился. Мы, американцы, деньги ценим больше, чем своё здоровье, поэтому советую расслабиться и воспринимать случившееся, как начало интересного и опасного приключения в шизоидный мир Лонгвея и его параноидальных фантазий», договорить он успел, связь прервалась, и Борис закрыл глаза. Ему было страшно смотреть на своё отражение, и он попросил убрать зеркала. Лонгвей нажал кнопку пульта и потолок стал матовым. Потом подошла медсестра и проверила датчики, закреплённые на голове и туловище Бориса, после чего впрыснула в катетер успокоительное и он заснул.

Человек самый неприхотливый вид приматов, ему не страшен холод и жара, он ради получения острых ощущений лезет в жерло действующих вулканов, опускается в батискафе в Марианский жёлоб, с большим удовольствием убивает себе подобных, если за это платят деньги и мечтает расселиться по всему Космосу, чтобы и там творить свои неблагоприятные дела. Об этом думал Борис во время посещения его палаты группой пожилых китайцев, видимо облечённых большой властью, раз сам Лонгвей почтительно пригнулся, чтобы показать своё уважение к высоким персонам. Толстенький китаец спросил у Бориса: «Как вы себя чувствуете и какие будут просьбы и пожелания», на что тот ответил на китайском: «Чувствую, как киборг, в которого поместили мозг человека, а хочу одного, почаще общаться с моим другом Исааком, который лежит в соседней палате». Гости ушли, а на стене повесили монитор с прямой связью, и они стали беседовать по два раза в день. Уже во время первого общения, Борис услышал голос в голове: «Не бойся брат, это я, мы можем телепатически говорить друг с другом, что угодно, но наша беседа записывается, поэтому начну трепаться о разной ерунде для этих живодёров, а ты мне телепатически отправляй сигналы и наоборот». Так они стали говорить о спорте, музыке, девушках и как потратят заработанные деньги, но неслышная для контроля их беседа носила другой характер.

Исаак: «Скоро начнём ходить, тяни время, не форсируй события, потому как начнут менять органы, Лонгвей уже приносил показывать моё новое сердце и лёгкие, я ответил: Большое спасибо, всю жизнь мечтал о таком».

Борис: «Надо выбираться отсюда, если они узнают, что микропроцессоры у нас в затылке наделили нас способностью обращаться телепатически, надежда на освобождение умрёт».

Исаак: «Я знаю, где находится центральный компьютер, хранящий всю информацию центра и мне известно, как быстрее покинуть территорию, только проблема с охраной, здесь много солдат».

Постепенно вырисовывался план побега из Центра, боли давно прошли, Борис часто вспоминал инвалидов, которым делал протезы в мастерской и казалось судьба решила пошутить с ним, дав возможность самому ощутить, как это жить без частей тела. Но железный скелет слушал команды хозяина, мало того, он стал ощущать неведомую силу, которая ждала случая вырваться наружу. Лонгвей был умён и что-то подозревал, он интуитивно чувствовал какой-то скрытый смысл в беседах двух подопытных. Часто ставил себя на их место и как бы сам реагировал над опытами над собой. Очень давно его сестра спасла ему жизнь, вытащив из бушующего потока реки, теперь пришла его очередь поставить её на ноги. Ради этого проделана большая работа, выделены огромные деньги и не последние лица государства следят за его работой, понимая, какие перспективы маячат на горизонте. По этой причине к нему была приставлена помощница Мулан, красавица из спецслужб, с которой он быстро сошёлся, сделав союзницей эту удивительную девушку, обладающую острым умом и умением перевоплощаться. Мулан могла быть страстной любовницей, обаятельной медсестрой, мудрым советчиком, а если надо, то и хладнокровным убийцей. Именно она отговаривала его не брать в качестве подопытных граждан России и США, но Лонгвею нужны были учёные разных рас, работа над китайцами его не удовлетворяла. Уже в процессе реабилитации он смотрел журналы наблюдений Бориса и Исаака и удивлялся их сходству, складывалось впечатление, что они договаривались между собой, что писать. Однако друзья были изолированы и общались только по связи, говоря на отвлечённые темы. Наблюдая из окна своего кабинета, как они через стену, занимались физическими упражнениями, Лонгвей позвал Мулан и поделился своими опасениями, на что она ответила: «Меня спрашивало руководство, почему ты не приступаешь к замене их внутренних органов, конечности прижились, кожа тоже. Хотя меня тоже беспокоят их отчёты о самочувствии, так не должно быть, один белый, другой чёрный, возможно они задумали что-то, но как? Они под постоянным контролем, общаются только по связи, нигде не пересекаются и выглядят довольно спокойными, Исаак даже пробовал со мной заигрывать».

На улице Борис подтягивался на турнике, а Исаак через стену отжимался от пола, что-то говоря стоящему рядом инструктору, который смеялся. Лонгвей вдруг посмотрел на девушку странным взглядом: «А что, если у них открылись суперспособности, ведь микропроцессор, который им был вживлён в мозг должен был помочь ребятам не спать после пережитого, возможно он активировал их спящий до этого потенциал и теперь мы дичь, а они охотники. Как бы ты реагировала, если бы однажды с тобой проделали такое, уверен затаила бы смертельную ненависть на своих мучителей и при удобном случае расправилась бы с ними. Почему мы раньше терпели неудачи, потому как использовали в работе солдат, уже получивших стресс во время ампутации конечностей или полуграмотных люмпенов с серой жижей вместо мозгов в голове. Эти два здоровых, молодых парня другие, они из подопытных трансформируются в хищников, потому как чипы в их затылках выпустили наружу созданий, определение которым я затрудняюсь дать». Девушка с удивлением уставилась на шефа: «Хорошо, а как они общаются?». Лонгвей открыл блокнот и начал что-то в нём писать, говоря при этом о политической нестабильности в мире, через минуту он закончил и вырвав листок передал его девушке, которая прочла: «Во время сеансов видеосвязи они общаются телепатически, этим обусловлено их спокойствие и скоординированная отчётность о своём самочувствии». Она подняла на него

удивлённый взгляд и услышала: «Ещё Юлий Цезарь мог делать три дела одновременно: писать, смотреть и слушать, этому научиться легко, особенно если всю жизнь лицемерить, чтобы угодить власть имущим. Мне трудно представить будущее, когда мы им подарим наши открытия, но ты, я и моя сестра будем далеко от этих переполненных городов и красных флагов. Я присмотрел тихое местечко в Тихом океане», он замолчал, а потом рассмеялся, ему понравилось остроумное сравнение, а Мулан поняла, что ему надо и подошла к окну, чтобы закрыть жалюзи, но застыла, посмотрев во двор. Лонгвей ещё ни разу не видел такое выражение ужаса на лице своей девушки, он слышал, что Мулан прошла спецподготовку и уже успела побывать в местах боевых действий, но сейчас это был не опытный солдат, а смертельно напуганная молодая женщина. Подойдя к окну, он почувствовал, что его сердце может остановиться в любой момент: с внешней стороны окна на него смотрела голова инструктора, работающего с Исааком, из которой торчала часть позвоночника. Видимо негр оторвал у человека голову, когда тот смеялся, поэтому зрелище было ужасное. Исаак держал за волосы голову своей правой железной рукой, а левой опирался за наружный карниз окна, было неясно, как он залез на третий этаж, но незванный гость, разбив стекло, кинул в кабинет сначала голову, а потом запрыгнул сам. Только теперь Лонгвей ощутил силу своего творения, на него смотрел, скалясь, боевой киборг, белое кимоно, которого было перепачкано кровью. Но самым страшным были его руки, железные пальцы которых всё время сжимались и разжимались, словно подыскивая себе новую жертву. Страх сковал главу проекта, а девушка рванулась к двери и наскочила на входившего Бориса, который взял её за шею одной рукой и приподняв над полом, кинул в угол кабинета. Исаак наслаждался страхом в глазах шефа: «Давно хотел спросить, куда ты дел наши ноги и руки, как человек предприимчивый, наверняка заморозил для очередных своих безумных проектов. Тебе косоглазый урод не приходило в голову, что чувствует молодой, умный, жизнерадостный мужчина, когда ему ампутировать здоровые конечности и на их место ставят вот эти железки», он взял пятернёй за лицо Лонгвея и стал медленно сжимать, получая удовольствие от гримасы боли его начальника. Его остановил Борис: «Мы здесь не для этого, нужна информация, я начну допрос, а ты, Исаак займись подружкой нашего шефа, нам оставили наши мужские достоинства, необходимо протестировать их в деле».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.